

КОСТЁР

Спасибо Сталину!

Поэт Владимир Владимирович Маяковский сказал:

...завидуйте:

Я — гражданин
Советского Союза!

Так думает весь наш народ — и взрослые и дети. Ведь каждый из нас испытал на себе великую заботу партии и правительства.

Особым вниманием и любовью окружает Родина детей.

Давно, около тридцати лет назад, молодая советская республика героически боролась с многочисленными врагами, но Владимир Ильич Ленин ни на минуту не забывал о самых маленьких гражданах голодной и разрушенной страны. Все продукты, которые посылали Ленину рабочие и крестьяне, он отдавал детям. Бывшие воспитанники детского дома в Замоскворечьи и лесной школы в Сокольниках до сих пор помнят, как тревожился об их судьбе Владимир Ильич.

Лучшие люди страны, первые помощники Ленина заботились о сиротах и беспризорниках. По ленинскому указанию были созданы детские дома и трудовые коммуны.

Горячей любовью отвечали дети своим взрослым друзьям. Кто читал о том, как Владимир Ильич, еще будучи в ссылке в селе Шушенском, дружил с сыном сибирского рабочего — мальчиком Ленькой, тот понимает, почему Ленька, после отъезда Ленина, с горя заболел.

Ленин умер, но дело его живет в великих делах Сталина.

Ты знаешь, что такое Сталинская Конституция? Это — закон о твоём счастье.

Ты знаешь, что такое сталинская пятилетка? Это — героический труд взрослых, обеспечивающий тебе счастливое будущее. И ты, когда даешь торжественное обещание юного пионера, тем самым заявляешь о своей готовности честно служить великому делу Ленина — Сталина.

Забываясь о всех советских детях, Сталин дорожит каждым из них. Это по его слову в далекое чувашское село Шумерля прилетел из Москвы на самолете лучший доктор, чтобы спасти жизнь заболевшему мальчику Павлику Кушневскому. Сталинская ласка и внимание сделали из маленькой Мамлакат Нахайговой, ударницы хлопковых полей, знатную девушку нашей страны, имя которой мы произносим с гордостью.

А замечательный ленинградский Дворец пионеров, созданный мечтой Кирова, заботами Жданова? Разве он не стал воплощением сталинской любви к детям? Такие же дворцы и дома имеют пионеры Москвы, Харькова, Свердловска и других больших городов. Они стали источниками научных и технических знаний, очагами культуры для пионеров и школьников всей страны.

Товарищ Жданов сказал:

„Словно цветы чудесного сада расцветают таланты и способности детей под солнцем сталинской заботы“.

Сумей же ответить на эту заботу по-пионерски —

— работай, учись и живи для народа,
Советской страны пионер!

КОСТЁР

ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Ленинград. Год издания одиннадцатый

№ 3 1947

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

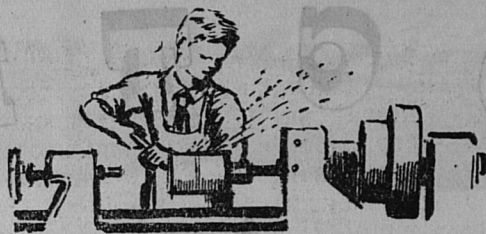

МАРТ

Молодежный ансамбль Дворца пионеров. Пляска с шашками

ПОДАРОК

Н. Гошорьев

Рис. И. Харкевича

Сергей Миронович Киров часто навещался к путиловцам. Любил он потолковать с рабочими. Зайдет, бывало, в цех на Путиловском заводе — и пошутит, и посмеется, да кстати поговорит и о деле. То расскажет о новых невиданных машинах, которые будет строить завод, то напомним молодежи о знатных стариках-путиловцах, у которых следует поучиться мастерству, а то разговор пойдет совсем по-домашнему: задумчивый, неторопливый, о жите-бытье.

Много тысяч друзей было у Сергея Мироновича на Путиловском заводе. Мы расскажем здесь только об одном.

Старый токарь Кузьмич работал уже больше пятидесяти лет. Знал он в свои годы и царские тюрьмы, и нагайку, и голодную бродячую жизнь пролетария, когда отовсюду прогоняют с работы.

Кузьмич собрался уже уходить на пенсию, но Сергей Миронович удержал его на заводе и сделал агитатором: «Будешь, — говорит, — просвещать молодежь. То, что может рассказать старый русский рабочий, не прочтешь и в книгах...»

Однажды Киров приехал на завод и говорит:

— Подарок, товарищи, готовим. Подарок особенный — целый дворец!

Но кому такой подарок — Киров не сказал, и кругом пошли разные догадки.

— Небось, охотников много, — сказал Кузьмич. — А велик ли дворец?

— Двести пятьдесят комнат, — ответил Киров. — А какие залы, колоннады, что за лепка! Да Аничков дворец, знаешь — у моста с бронзовыми конями?

Старый рабочий задумался.

— Внутри, Мироныч, я не бывал. Там ведь Александр Третий жил. Толстущий царь, сказывали тогда, не то восемь в нем было пудов, не то все десять. Сидел он, опять сказывали, всякий день в угловой комнате и трубил в трубу для своего, царского, удовольствия. Вот мы, ребяташки из-за Нарвской, и пошли поглядеть, как это царь на медной трубе играет.

Подходим к воротам, — ворота чугунные, как раз удобно носы просунуть. А справа и слева у ворот полосатые будки, а в будках лейб-гвардейцы, — мы их, чертей пучеглазых, и не заметили.

Только мы приладились через решетку на царские окна глядеть, а в будках какбрякнет, как звякнет... Солдаты! Шашки наголо!

Мы — врассыпную. Помолчав, старик добавил:

— Моя бы воля — подарил бы я этот дворец нашим ребяташкам ленинградским!

— Правильно! — весело сказал Киров, — так и решено. Одинаково, думаем мы с тобой, Кузьмич!

Эта комната никогда не пустует. За настоящими верстаками, в ящиках которых хранится полный набор столярных и слесарных инструментов, ребята создают модели, игрушки...

П 29

41

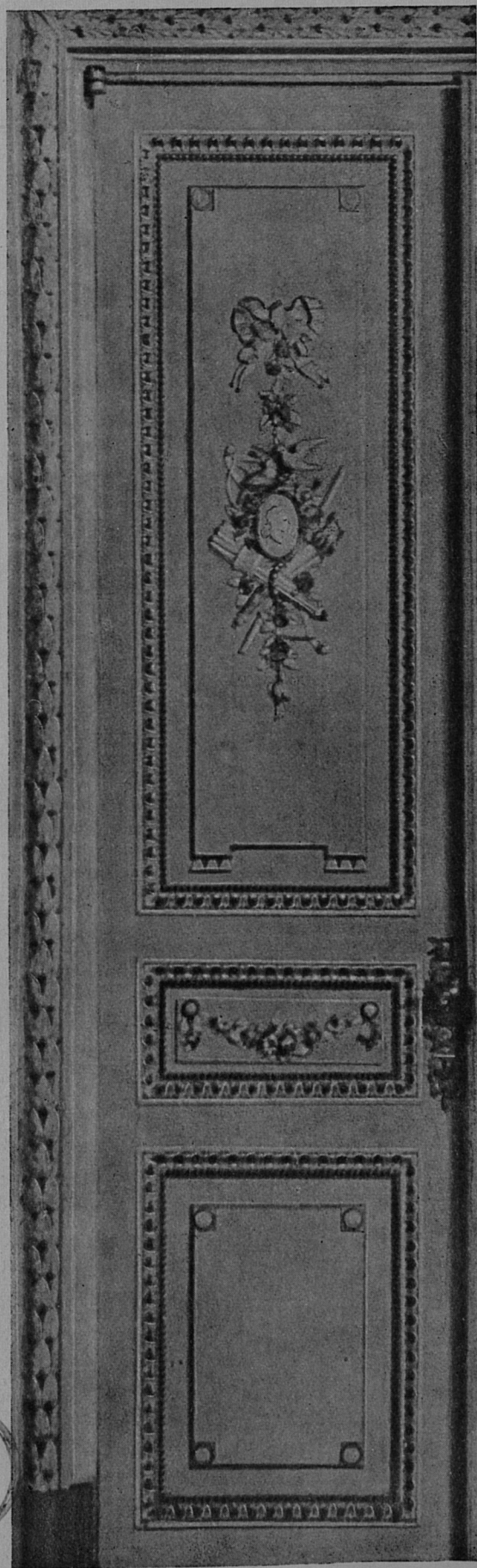
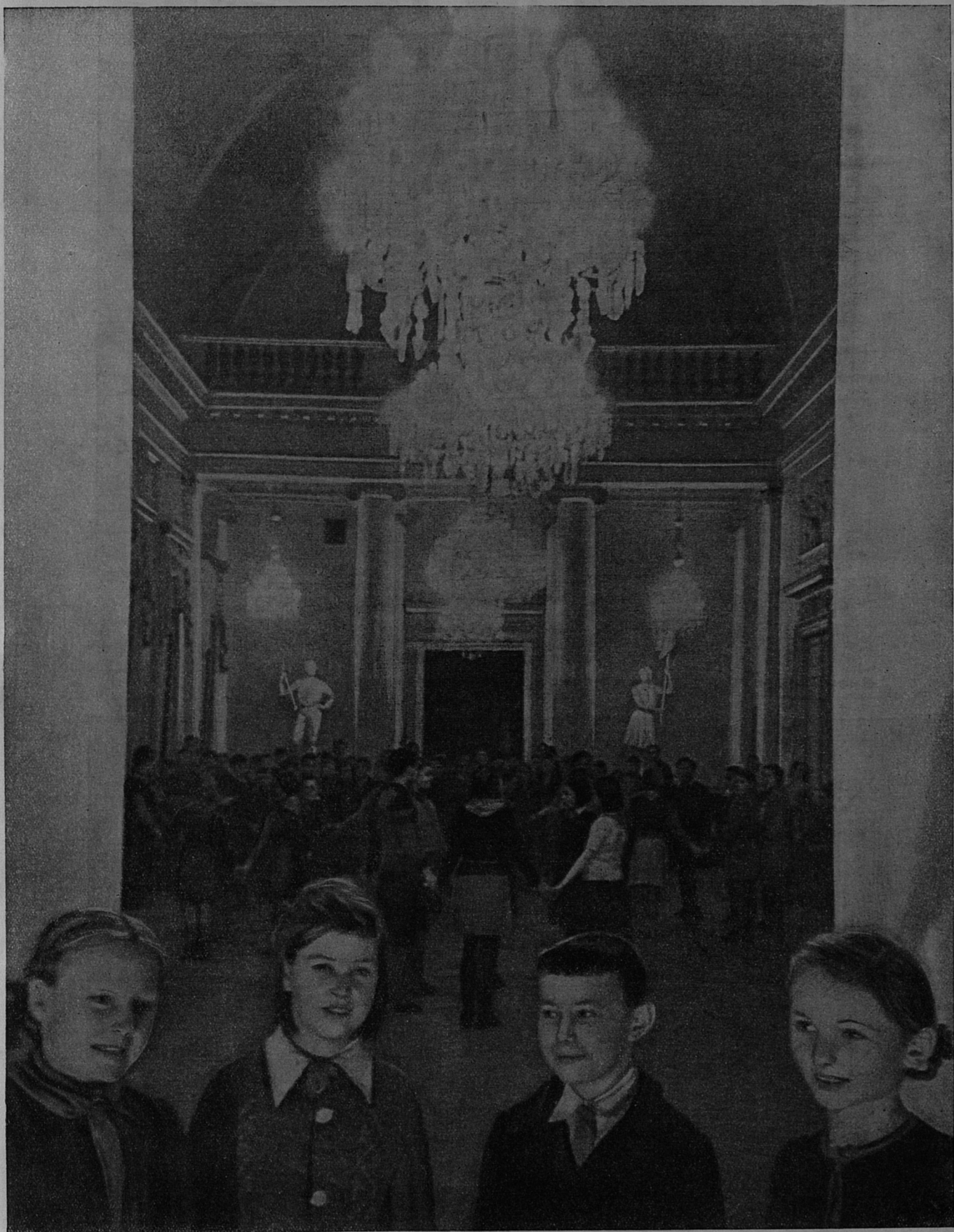

Фото Р. Мазелева.

Стихи С. Маршакa, М. Дудина

Тексты Н. Владимирской.

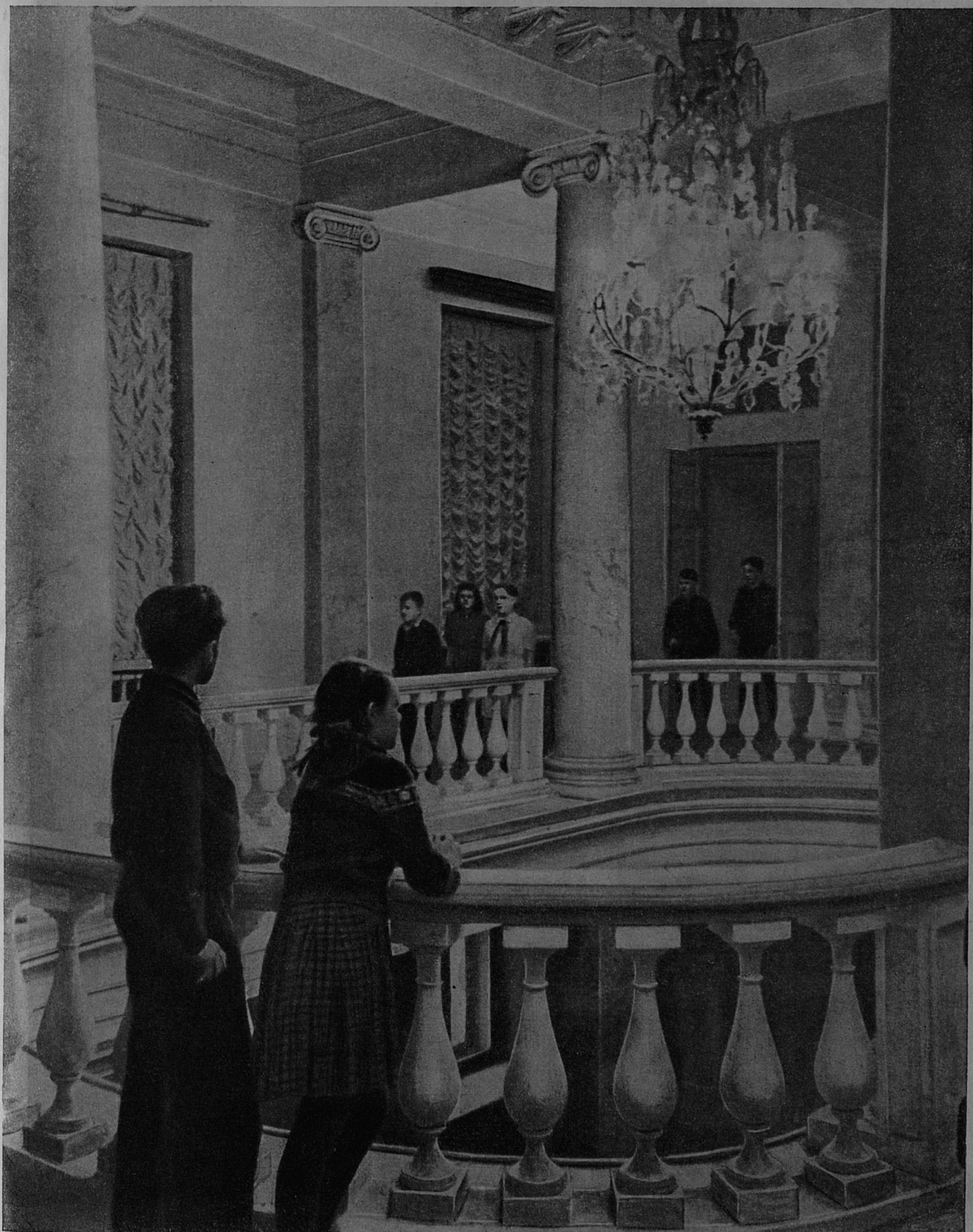
Кто хочет, пусть пляшет, а мы пройдемся по дворцу.

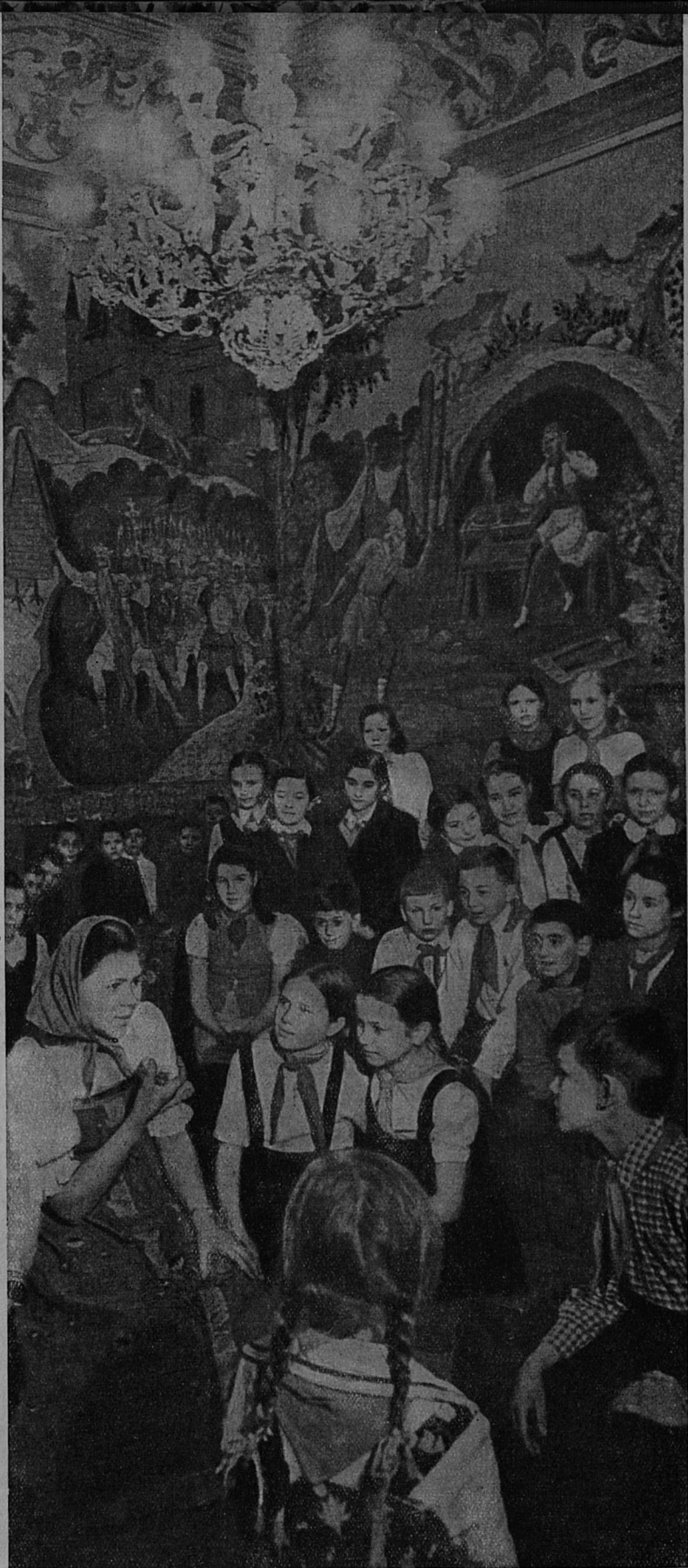
Это наш Дворец — Дворец Пионеров!

Вчера мы взбирались на вулкан, а нынче летим на Марс.

Больше ста тысяч пионеров и школьников прошли по этой лестнице за десять лет.

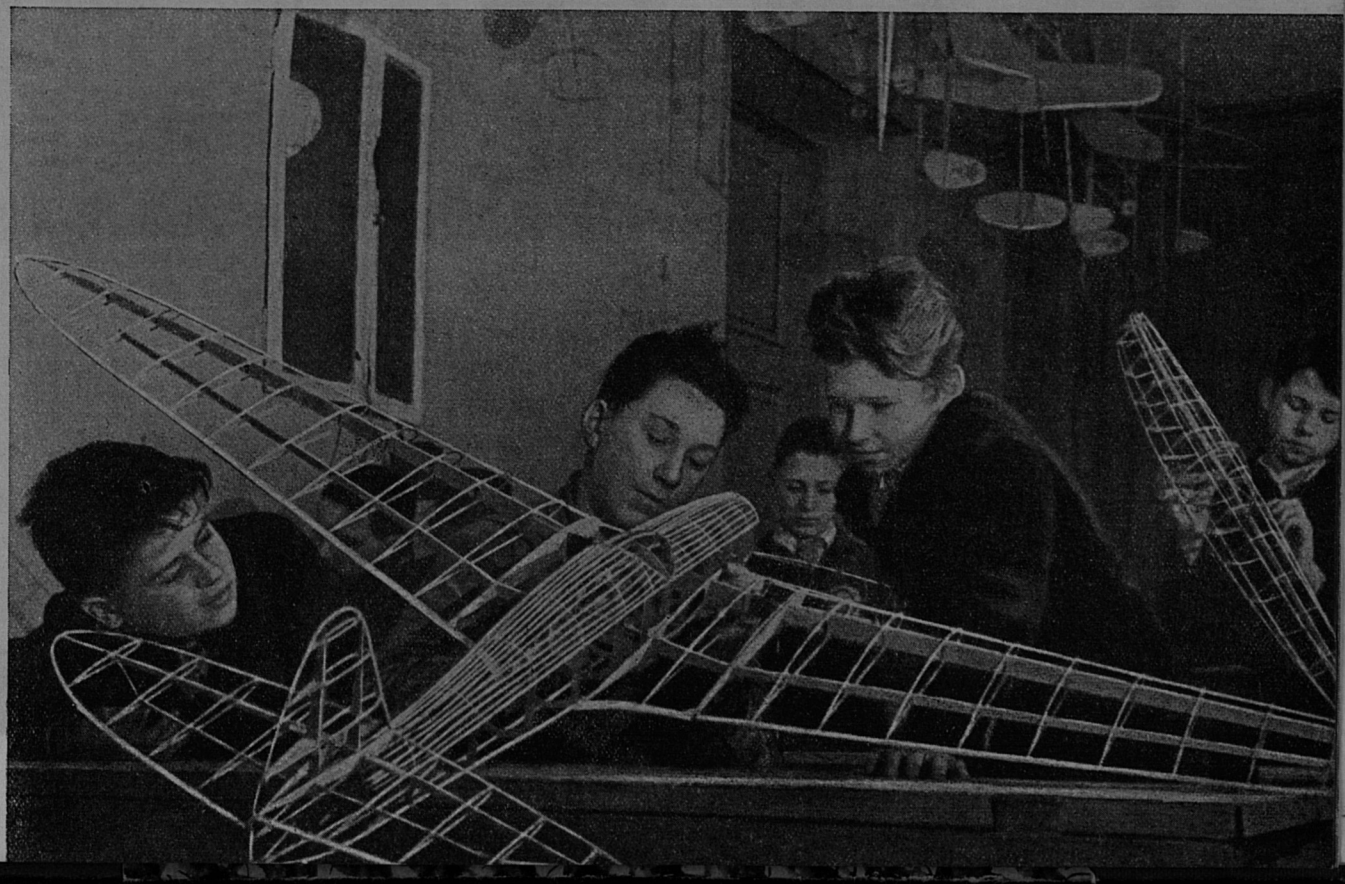

„В некотором царстве, в некотором государстве...“

Все великие путешественники сначала путешествовали по глобусу.

... А им уже слышится гул взлетевшего самолета.

Сегодня танцуют они...

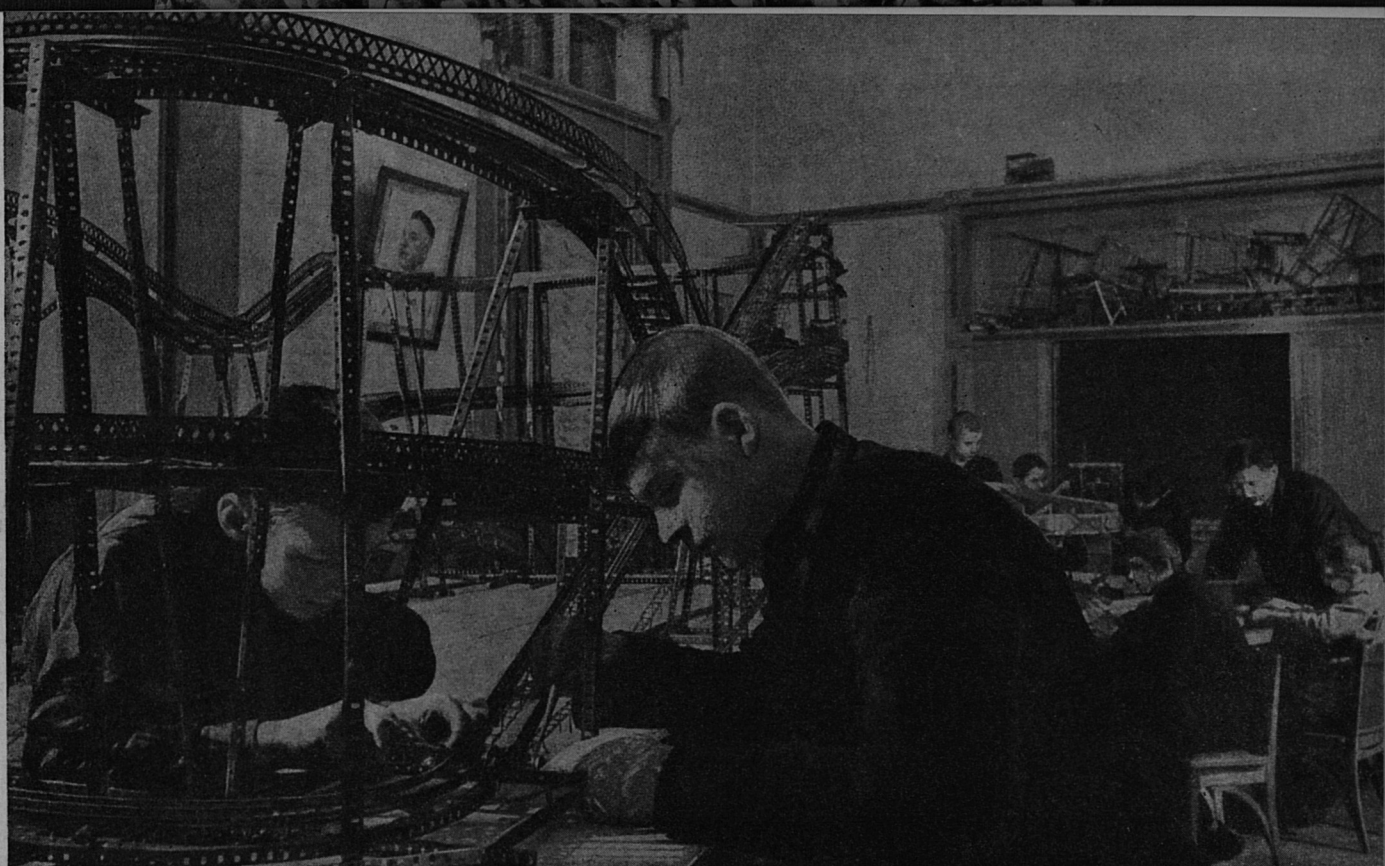

... А завтра мы покажем свое искусство.

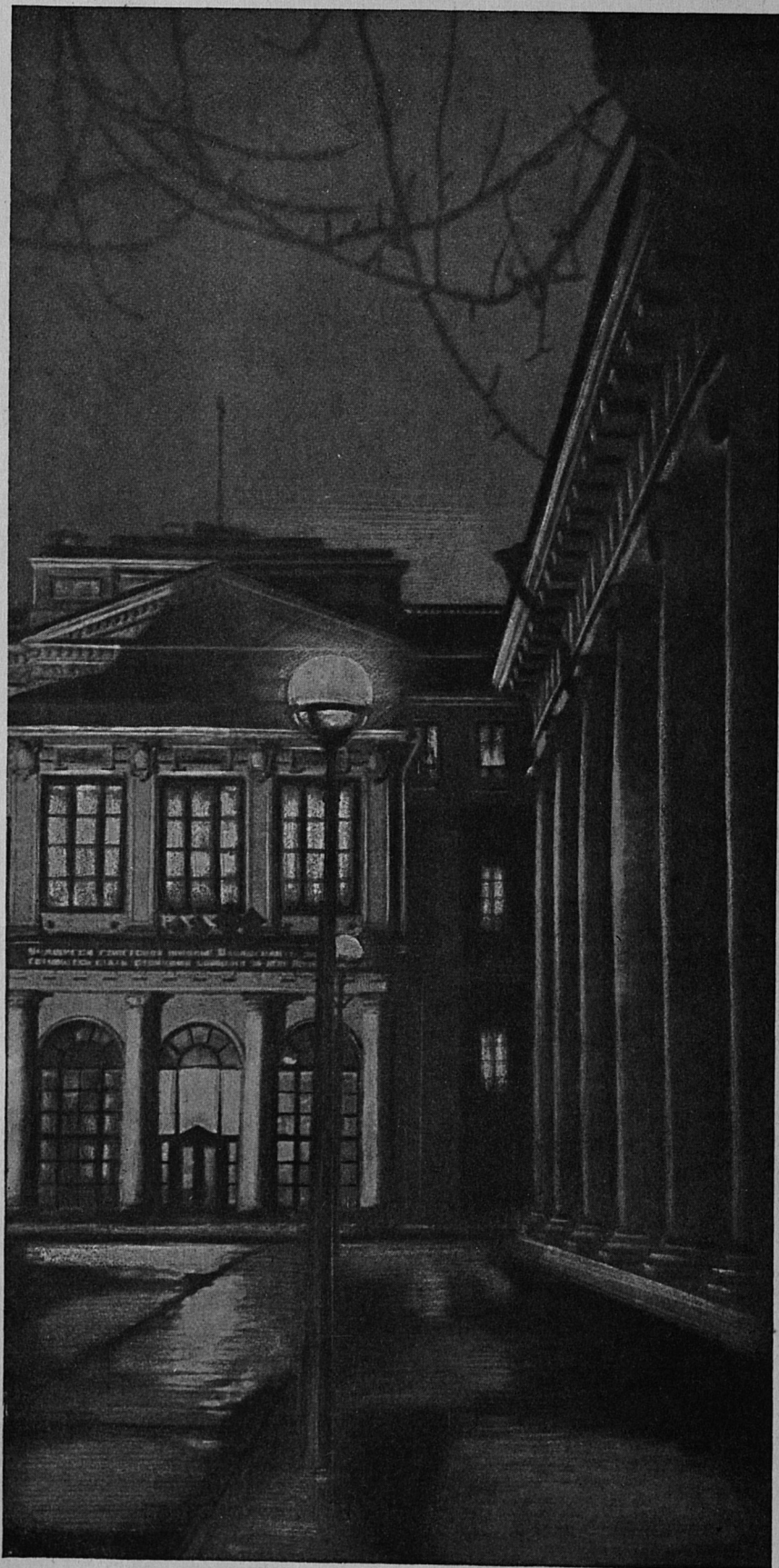

Здесь хорошо поговорить о школе, о пионерских делах.

Каждый должен стать мастером на все руки.

ДВОРЕЦ ЮНОСТИ

И любо мне,
И сердце радо,
Смотреть, как с самого утра,
С широких улиц Ленинграда
Сюда приходит детвора.

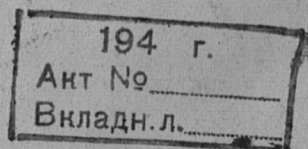
Мы тоже здесь бывали сами,
У этой арки,
У ворот.
Но все такими ж голосами
Здесь юность новая поет.

Все та же смелость,
То же рвенье,
Горячих глаз упрямый взор.
Все то же ясное стремленье,
И любопытство, и задор.

Вот этот мир,
Большой и строгий.
Входи в него.
В твоей судьбе
Лежат просторные дороги...
Но я одно скажу тебе.

Кто твой отец:
Рабочий,
Воин? —
Он шел по трудному пути.
Расти,
Учись,
И будь достоин
На смену старшему придти.

Михаил Дудин

Книга — лучший друг писнера. Вот почему в читальном зале Дворца всегда много посетителей.

Зашел разговор об играх, забавах для ребят. Советы теперь сыпались со всех сторон.

— На двести пятьдесят комнат, товарищи, мы забав не придумаем, — сказал Киров. — Да и не к чему это. Не таковы наши ребята, чтобы только забавляться. Самое интересное дело для молодого человека, я считаю — верстачок, когда все своими руками можно сделать. Вот тут-то и потребуется ваша помощь дворцу, товарищи путиловцы!

Беседу эту прервал заводской гудок. Обеденный перерыв кончился.

— До другого раза, товарищи, — сказал Сергей Миронович, прощаясь. — Соберемся опять, — да все и обсудим!

Но не пришлось путиловцам больше разговаривать с Кировым. Не приехал Сергей Миронович на завод...

Огромный и пустынный, в самом центре Ленинграда, стоял этот дворец. Давно исчезли полосатые будки лейб-гвардейцев. На чугунных воротах ржавели замки, и пожелтевшие от времени шторы наглухо занавешивали окна.

Между тем, на ленинградских заводах начали происходить необыкновенные дела. Вместе с красавцами-кораблями, что сбегают со стапелей, вместе с машинами, каждую из которых перевозят несколько поездов, вместе с гигантскими пушками-телескопами, что отыскивают новые звезды, — здесь вдруг стали делать пароходы, свободно плавающие в

ванне; паровозы, на которые можно садиться верхом, не отрывая ног от земли; телескопы — размером с бумажный сверток, который уместится подмышкой.

На ленинградских заводах вовсе не потеряли правильных мерок. Нет, в Ленинграде, как всегда, все было в порядке, и конструкторы заводов не ошибались в чертежах.

Но был призыв Андрея Александровича Жданова — создать дворец для детей. И в Смольном у товарища Жданова собирались академики и пионервожатые, лучшие учителя, путешественники, бывалые люди, архитекторы. Этот комитет придумывал для детей самое полезное, самое заманчивое, самое красивое и самое увлекательное.

И все, что придумывали в комитете, надо было изготовить.

Так возникло это удивительное и небывалое соревнование ленинградских заводо-гигантов: в своих огромных цехах по строгим заводским чертежам они готовили подарки для детей.

И вот впервые в истории дворца, где почти два столетия жизнь протекала за непроницаемыми шторами, — во всех этажах с треском распахнули окна. Сквозной ветер пошел гулять по мраморным лестницам, коридорам, раззолоченным вестибюлям, — и во всех двухстах пятидесяти комнатах затрепетали красные флажки.

Около каждого флажка, как перед огоньком, разложили свои инструменты рабочие,

веселые мастера-ленинградцы в коричневых и синих комбинезонах...

Флажок — на нем знак завода. Водрузил здесь свой флажок и Путиловский завод. Теперь, в память Сергея Мироновича, завод получил наименование Кировского, и на флажке у кировцев была эмблема: буква «К» в серебряном зубчатом колесе.

Когда рабочие-краснодеревцы в последний раз прошли где нужно лачком, а обойщики натянули последний метр новых штофных обоев, — настужь открылись ворота. Ко дворцу двинулись груженные автомобили, фургоны с крышами как у домиков, даже ломовые извозчики, которых нечасто увидишь в Ленинграде. Обширный двор за чугунными решетками покрылся соломой, ворохами стружек, разломанными и опрокинутыми ящиками, обрывками упаковочной бумаги...

В это самое время на дворе оказался Кузьмич. Теперь это был совсем дряхлый старик. После смерти Кирова он занемог и вскоре ушел с завода.

Но и до старика докатилась весть о том, что по призыву Андрея Александровича заводы Ленинграда взялись сообща построить дворец для детей. Кузьмич заволновался, засуетился, потребовал, чтобы жена достала из сундука его кожаный фартук, который по-старинному надевался через голову. В тот же день старик зашагал через весь город на Фонтанку, к Аничкову дворцу.

— Пришел... — объявил Кузьмич, разыскав во дворце флажок Кировского завода. — Должен и я потрудиться здесь, для ребятишек. Исполню завет Мироныча.

Теперь, в обеденный перерыв, раскурив трубочку у бочки с водой, он увидел во дворе такое, что замер от удивления.

В фургоне, на паре лошадей приехала железная дорога вместе с тоннелем, поездами и двумя вокзалами. Пока старик разглядывал это чудо, грузчики выставили из фургона солидные никелированные предметы с зелеными и красными светящимися пуговками. Это был пульт для управления поездами. Настоящий диспетчерский пульт со всеми принадлежностями. Даже медную дощечку железнодорожники не забыли приложить, — дощечку для двери кабинета: «К диспетчеру входить строго воспрещается».

Но вот на дворе уже раскрыт новый ящик. Грузчик, порывшись в упаковке, поднял над головой корабль. Это был отлично построенный лайнер.

Кузьмич не сводил глаз с корабля, пока тот в руках грузчиков не проплыл по воздуху во дворец.

Что-то нестерпимо яркое блеснуло из-под соломы в следующем ящике. Можно было

подумать, что это — жар-птица. Оказалось — медные поручни.

— Ай да наши морячки... Вот медяшку надраили, — загудели вокруг. — Огнем горит!

Еще ящик. В нем — будто огромные плитки шоколада — сложены железные дырчатые ступени для морской лестницы. Еще ящик — с машинным телеграфом и корабельным компасом. Ящик с упакованными стенами... Оказывается, моряки прислали сюда кусок палубы настоящего корабля вместе с капитанским мостиком! Вступай на мостик, юный моряк, прокладывая курс кораблю!

А фургоны и автомобили все прибывали с заводов. И грузчики носили во дворец подарки — один другого чудесней.

Кузьмич выбил давно погасшую трубку и в глубоком раздумье вернулся к своим. Кировцы в это время расчерчивали каменный пол, устраивали во дворце мастерскую для детей, как того хотел Киров. Но никак не вставляли на свои места ни станки, ни верстаки. Это был глухой, запущенный угол в одном из флигелей дворца.

— Не пойдут сюда к нам ребятишки, вот мое слово, не пойдут! — объявил Кузьмич и он рассказал о том, какими удивительными вещами наполняется дворец.

Кировцы окружили Кузьмича.

Юные кораблестроители за время существования Дворца создали много таких моделей. Ребята не только копируют существующие пароходы, но и конструируют новые, небывалые суда.

Мореходная наука требует больших знаний. Изю-дня в день будущие мореплаватели в стенах Дворца постигают премудрости этой увлекательной профессии.

А Кузьмич добавил сурово:

— Разве это мастерская? Надо такую смастерить, каких и нет и не было на свете. Вот это будет память Миронычу!

Кто-то вскочил на подоконник, чтобы пошире раскрыть окна, другие принялись прибирать помещение. Но от этого оно не стало приветливее. Четыре толстых столба, выдвинутых на середину комнаты, подпирали потолок, заслоняя свет. Поэтому здесь никогда не рассеивались сумерки. По углам цвела плесень, жили слизняки...

— Как же быть, товарищ инженер? Кузьмич говорит резонно.

Инженер, достав записную книжечку, что-то старательно зарисовывал карандашом, вскидывая глаза то на потолок, то на стены, то на неуклюжие столбы.

Наконец он захлопнул книжечку:

— Надо в комитет!

Не договорив, он схватил шляпу и помчался в Смольный. Потом были телефонные звонки из Смольного. Потом кировцы проводили Кузьмича до остановки и посадили его в трамвай с передней площадки. Кузьмич поехал к директору, на Кировский завод.

В ту же ночь в прокатном цехе на заводе загревели мощные вальцы. Прокатчики подгребли к вальцам раскаленную в печи чушку, вальцы смяли ее — скрежет железа, фонтаны искр! — и чушка превратилась в стройную двутавровую балку, которая, остывая, из золотистой стала вишневою, потом черной.

Наутро старик возвратился во дворец с обозом лязгающих балок.

Кировцы подвесили на этих балках потолок, убрали столбы, своды, — и помещение чудесным образом преобразилось: получился зал в два света, великолепной высоты, полный воздуха и простора.

Теперь можно было свободно расставить все по местам. Проводили Кузьмича к трамваю, и поехал он в Лесную академию за детскими верстаками.

Красив получился верстак и прочен, крышка наборная, точно у шахмат, из ценного букowego дерева. И самое удивительное то, что верстак сам собой, без воспитателей, приучает детей к порядку. Настоящий враг нечистоты: ящик верстака только тогда закрывается, если каждый инструмент в своем гнезде. Вот какой верстак, с колдовством, придумали академики!

Все привлекательнее становилась мастерская, все краше. Кировцы радовались: «Не мастерская уже, а «Столярный дворец».

Опять поехал Кузьмич на завод — теперь уже за лампами.

Конструкторы Кировского завода придумали лампу для Столярного дворца — не настольную и не висячую. Лампа, не отрываясь от своей подставки, может стлаться по столу, может завязываться в узел, заглядывать под верстак, — одним словом, светить из любого положения, какое придает ей рука юного столяра.

Между тем, о делах ленинградцев прослышали уже в других городах. Рабочие Урала сказали: «Сделаем мы вам, товарищи, уральский стул». И прислали свой подарок ленинградцам.

Уральский стул о трех ногах стоит твердо, он устойчивее четырехногого. Сидеть на этом стуле может и самый высокий десятиклассник, и малыш: стул каждому впору, потому что сиденье у него на винте, — когда надо подымается, когда надо опускается. А чтобы юный столяр не горбился, у стула есть спинка, она помогает сидеть прямо. Работая, и все время чувствуешь бережное ее прикосновение, словно это рука товарища.

В Столярном дворце все особенное. Пол настлали не деревянный и не каменный, а из особой массы — «ксилолита». Этот пол бережет инструменты. Ребята, пока они еще неопытные столяры, случается, роняют то стамеску, то сверлышко. Упадет стамеска на камень — выщербится, упадет на деревянный пол — зарубка на полу, а ксилолит и сам целый и инструмент не поврежден.

Особенный пол, да и стены особенные: сделали их из двадцати шести разных пород дерева. Кусок дубовый, кусок из кавказской чинары; наша северная ольха, липа, елка — вперемежку с тропическим розовым деревом, черным деревом, красным деревом... И красиво, и полезно для юного столяра: он знакомится со всеми необходимыми ему породами древесины.

Приближалось открытие дворца. Последний день. Сколько в такой день хлопот, радостного беспокойства, шумной суеты! Кировцы еще и еще раз осматривали каждый верстак, стул, все устройство. Кузьмич, надев двое очков, прохаживался вдоль мастерской. Он высматривал, нет ли изъяна в деревянных панелях, брал острую как игла, кисточку, и капелькой пахучей жидкости подправлял глянец.

Наконец наступил торжественный час. Запели фанфары, серебряный звон,

дробясь, покатился по залам Дворца. Грохнули барабаны — и развернулись пионерские знамена. Со всех заводов приехали гости, и товарищ Жданов поздравил ребят в их собственном дворце.

В этот шумный, веселый день никто из ребят не заметил столярной мастерской. Лавиной устремились они наверх, где капитанский мостик, пульт диспетчера, где радио, автомобиль, где все так интересно...

Схлынул праздник, но и на второй день не нашлось мальчика или девочки, которые завернули бы в мастерскую.

Прекрасный двухсветный зал был совершенно пуст: даже строители-кировцы, закончив дело, уехали к себе на завод.

Только Кузьмич, которому уже нечего было делать на заводе, не покидал мастерской. Да инженер кое-когда наведывался. Зайдет увидит, что никого нет, пожмет плечами — и уходит.

А старик упрямо стоял. По многу часов, иной, раз с утра до вечера, просиживал Кузьмич на уральском стуле с ласковой спинкой. За дверью шумела жизнь, совсем близко около двери шаркали быстрые ноги, — но ребята пробегали мимо, все мимо...

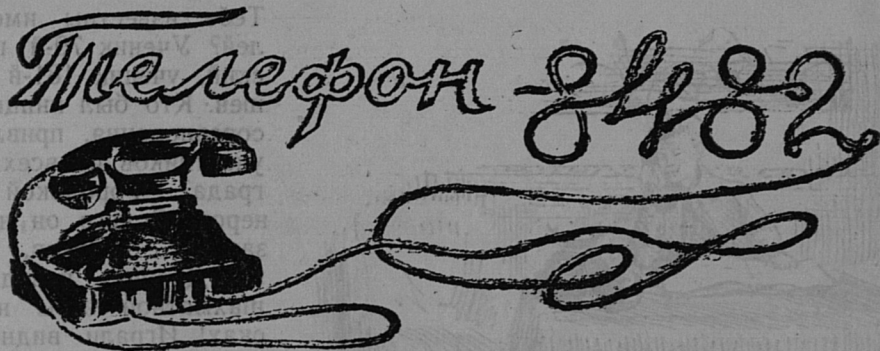
И вдруг жизнь ворвалась в мастерскую...

Дело разъяснилось просто. Юные хозяева увидели в своем дворце столько увлекательного, занимательного и полезного, что потребовалась неделя, чтобы улеглись впечатления. Тут только ребята начали выбирать себе занятия по вкусу.

Мастерскую вмиг заполнили радиолюбители, авиамodelисты, кораблестроители, конструкторы...

Кузьмич тихонько на цыпочках отошел в сторону, дождался, когда шумная ватага захватила все места и стул, на котором он только что сидел. Тогда старик надел шапку и, улыбаясь трамваям, милиционерам, солнышку, неторопливо зашагал к себе домой.

В. Дружинин

Запиши этот номер.

В телефонной книге его еще нет. А тебе он может пригодиться, — не сегодня, так завтра или послезавтра. Набери этот номер и ты услышишь:

— Дежурный по штабу...

Не стесняйся, — говори. Штаб пионерских отрядов Ленинграда получает каждый день множество запросов. Это не значит, конечно, что дежурный сразу напомним тебе закон Паскаля или сообщит, в каком году построено Адмиралтейство. Дежурный направит тебя в один из многочисленных кабинетов Дворца пионеров, где, кстати сказать, и помещается штаб. Ты получишь справку, совет, материал для доклада... Я сам как-то раз зашел в штаб, чтобы помочь дежурному и сел за его стол. Телефон звонил почти непрерывно:

— Можно поступить кондуктором?

— Я из третьего класса. Могу я быть машинистом?

— Возьмите стрелочником!

— А начальники станции будут взрослые или ребята? Я бы ужасно хотел...

Я не сразу сообразил, что все это значит. Ленинградские ребята спят и видят во сне детскую железную дорогу. Штаб не только организует постройку дороги, — он готовит юных железнодорожников. Для этого во Дворце пионеров открыты курсы. Хочешь быть машинистом? Учись. Хочешь быть стрелочником, кондуктором, начальником станции, слесарем по ремонту паровозов? Пожалуйста. На курсах восемнадцать специальностей.

Не каждый будет машинистом или кочегаром. Но пассажирами будут все. У будущих пассажиров тоже масса вопросов.

Начальник штаба взял трубку и позвонил начальнику Северо-западного округа железных дорог:

— Товарищ Саламбеков? Здравствуйте. Наши ребята хотят с вами побеседовать.

— Очень хорошо.

В тот же день генерал-директор Саламбеков принял детскую делегацию. О том, что рассказал делегатам этот выдающийся железнодорожник, узнали все ребята города. Детская железная дорога будет узкоколейной — во всем же остальном она будет похожа на любую «взрослую» пассажирскую дорогу. В составе поезда будет семь удобных, изящных вагонов. Длина пути — девять километров. Несколько раз в день от главного вокзала — у ворот Парка культуры и отдыха — будет отходить детский поезд. Кто хочет погулять в Удельнинском парке? Кто хочет выкупаться в Озерках? Садись!

Сделав круг по живописным северо-восточным окрестностям Ленинграда, поезд примчится обратно в Парк культуры и отдыха — к Кировским островам. Все, решительно все железнодорожники на этой линии будут дети. А кто построит дорогу? Комсомольцы. Тяжелые непосильные ребятам работы поручаются взрослым.

Сооружаться дорога будет по указаниям генерал-директора Саламбекова.

По приглашению штаба во Дворец пионеров — к ленинградским ребятам — приходят многие знатные люди города. Известный астроном профессор Прянишников провел во Дворце пионерский костер «Путешествие в межпланетное пространство». Известный географ — академик Берг рассказывал ребятам о великих путешественниках. Генерал авиации помог штабу провести смотр авиамоделей и подарил лучшей команде конструкторов великолепную модель самолета. Выдающийся математик профессор Фихтенгольц руководил — по просьбе штаба — научной олимпиадой: участники олимпиады соревновались между собой — кто решит замысловатую алгебраическую задачу, кто прочтет сложную химическую формулу.

Ты спрашиваешь себя — кем быть в жизни? Конечно — никто не даст тебе ответа. Ты сам

решить этот вопрос. И в этом помогут тебе ученые, инженеры, бывающие в гостях в твоём Дворце и увлекательные занятия в мастерских, лабораториях. Штаб заботится об этом. Он заботится о том, чтобы ты хорошо учился, чтобы ты стал полезным гражданином родины.

Сборы, устраиваемые штабом — «Электричество в пятилетнем плане» или «По городам СССР» — это образцовые сборы. Если ты, читатель, руководишь звеном или дружиной, ты сможешь воспользоваться этим образцом.

Пионерских активистов штаб созывает регулярно.

Приходят, например, представители лучших советов пионерских дружин. С ними — вожакие, директора школ, учителя. Они рассказывают друг другу о своей работе, учатся друг у друга. Активисты задают штабу немало вопросов: как провести экскурсию, как организовать выставку, как устраивать игры, соревнования. В том или ином отделе Дворца активист всегда получит ответ. К тому же есть курсы пионеров-затейников, юных инструкторов туризма. Выпускникам будет много работы летом!

Есть занятия для редакторов дружинных стенных газет. Юные журналисты выпускают еженедельную стенгазету «Ленинградский пионер». Выходит еще одна газета — без бумаги и чернил, живая газета. Она выступает в школах, в лагерях.

Плохо было бы дело, если бы штаб работал только с ребятами, посещающими Дворец. Нет, то, что начинается во Дворце, идет далеко за его стены.

Если ты интересуешься шахматами — ты, наверно, следил за ходом общегородского соревнования юных шахматистов и шашкистов.

Тебе известны имена победителей? Ученик 79-й школы Татарский, ученик 181-й школы Чуишев. Кто был инициатором этого соревнования, привлечшего 13.000 участников из всех школ Ленинграда? Городской штаб пионеров. С чего он начал? Чтобы зажечь игроков, он устроил во Дворце невиданный сеанс шахматной игры на... 500 досках! Играли виднейшие мастера, в том числе Рагозин, Левенфиш.

Представляешь, что творилось в тот день во Дворце! Вокруг густо сгрудились болельщики. Им нельзя было громко выражать свои чувства, кричать — «Давай, давай!», «Мазила!» или

что-нибудь в этом роде. Они только тяжело дышали от волнения. Можно было подумать, что во Дворце пустили в ход десяток кузнечных мехов. Так дышали болельщики.

Их-то энтузиазм и породил массовую олимпиаду, охватившую весь Ленинград.

Юные гимнасты тренируются для гимнастических соревнований. Юные художники готовят — по призыву штаба — работы к конкурсу на лучший рисунок.

Чем бы ты ни увлекался, кем бы ни хотел стать, — ты читаешь книги, много хороших книг. Это очень важно и нужно — быть читателем. Тебе штаб посвятил «Неделю детской книги». Было похоже, что волшебник взял пачку книг, перелистал — и со страниц сошли живые герои, выбежали на улицу, разошлись по клубам, по рекреационным залам, ворвались на сцены клубов, домов культуры. Здесь пятнадцатилетний капитан, созданный Жюль Верном, там Тимур, Буратино, Василиса Прекрасная, Ваня Солнцев. Юные читатели встречались с писателями. В «Неделе детской книги» участвовали 54.000 ребят. Для сельских школьных библиотек в Ленинграде было собрано 32.000 книг.

Псковский или, скажем, калужский пионер прочтет и вздохнет: «Эх, какие счастливицы ленинградские ребята!» Но сокрушаться незачем. В штаб очень часто из разных городов страны приезжают в гости пионервожакие. Каждый увозит с собой частицу ленинградского Дворца, огонек от его костра.

«И мы устроим у себя такой вечер, посвященный родному Сталину!» — говорят они. — «И мы соберем такой костер о пятилетке. И мы проведем праздник детской книги!»

А сколько ребят как бы заочно посещает Дворец? Да, заочно, по почте. Каждый день

Смена почетного караула

Фото Г. Сафонова

почтальон кладет на стол в штабе пачку писем, и когда читаешь их — кажется, что здесь вдруг зазвенели голоса школьников из Карелии, маленьких белоруссов, молдаван. Ребята просят прислать чертеж новой модели яхты или ветряного двигателя, хотят обменяться с ленинградцами рисунками, марками, гербариями.

Всего, что делает штаб, не перечислишь. И, разумеется, он не сделал бы и четверти того, о чем мы пишем, если бы не воспитывал в пионерах дисциплину...

Звучит команда у подъезда — это прибыли четыре дежурных отряда, — два из мужских школ и два из женских. Дежурный по штабу осматривает прибывших. Пионерская символика соблюдается строго — галстуки должны быть разглажены, значки аккуратно прикреплены.

Четким шагом подходят к знамени ленинградских пионеров двое караульных.

— Пост сдал.

— Пост принял!

Смененный караул делает, как полагается, поворот налево кругом и уходит. Новый караул стоит у знамени неподвижно пятнадцать минут — до смены.

У главного подъезда, у раздевалки, в коридорах, у входа в залы — всюду пионеры, постовые с звеньевыми флажками. В комнате штаба занимает место новый дежурный. Это председатель совета пионерской дружины, несущей караул. У него красная повязка на рукаве с буквами ОД, то есть, «ответственный дежурный». То и дело открывается дверь в штаб, непрерывно звонит телефон.

— Где занимаются переплетчики?

— У кого записаться в группу ассистентов-физиков?

Начинается движение за приобретение пионерских специальностей.

Это тоже инициатива штаба. Инициатива, которую с воодушевлением подхватили ленинградские ребята. Они ведь хотят уже сейчас быть полезными родине, — переплести книгу для школьной библиотеки, сшить рубашку для малыша, оставшегося сиротой после войны, сделать ему башмаки, игрушку. Пионеры-специалисты будут ассистентами педагогов в школьных кабинетах химии и физики, в спортивном зале, в мастерской. Так ленинградские пионеры и школьники отвечают матери-родине на ее великую заботу и любовь.

Четыре тысячи триста пять
Отсюда верст до Кремля.
Сегодня ветер гудит опять,
И снова стынет земля.

И вьюги вой как всегда суров,
И пасмурен свод небес.
Сегодня ногу сломал Петров,
Когда он на вышку лез.

Нахмурилась Арктика. Зубы сжал
Настойчивый человек.
Свирепая боль... Как будто кинжал
Колено ему рассек.

Сегодня ветер гудит опять,
И снова стынет земля,
Но что же хочет Петров сказать,
Губами чуть шевеля? —

„Журнал подайте сюда, журнал!“
И подали, и тогда,
В графе сегодняшней написал
Он все, что писал всегда.

А на землю снег все летел, пушист,
И небо закрыла тень,
И сводку погоды послал радист,
Как будто в обычный день

Владимир Британишский.
13 лет

ГОРЬКИЙ В ИТАЛИИ

Здесь море ласково и нежно,
Здесь огнедышащий закат, —
Но все мечты к России снежной,
В Москву далекую летят.
Опять бы, как в былые годы,
Пройти по всей большой стране,
Опять пожить среди народа,
Жизнь полюбить еще сильнее!
Пройти до Каспия всю Волгу,
В Одессу и в Тифлис зайти,
С людьми беседовать подолгу,
Друзей встречая на пути.
Здесь небеса лазурно-сини,
Здесь дни прозрачны и ясны,
Но пачка писем из России
Дороже солнечной весны!

Людмила Ивашко.

Молодежный ансамбль

Мариэтта Француло

Они учились до войны в студии художественного движения Дворца пионеров. Это было так увлекательно: узнать, что танец не только заученные па, что музыку надо понять и надо уметь передать в движениях чувства, мысли, настроения.

Конечно, кроме этого студийцы упражнялись у станка-палки, укрепленной вдоль стен и на середине танцевального зала. Это развивало силу, четкость, уверенность движения.

А сколько было волнений, хлопот перед каждой новой постановкой, перед каждым отчетным выступлением! Когда в 1940 году юные студийцы вышли победителями на детской олимпиаде, в их репертуаре было уже немало интересных танцев. Это были пляски Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, казанских татар, танцы военные, пионерские, карнавальные... Но вряд ли кто из учеников студии помышлял тогда о профессии танцовщика.

Началась Великая Отечественная война, и работа хореографической студии оборвалась. Руководительница студии художественного движения Варшавская работала в госпитале, балетмейстер Обрант ушел добровольцем на фронт. Но не прошло и года, как юные питомцы студии встретились вновь.

Лейтенант Обрант в 1942 году получил от командования Ленинградского фронта приказ о создании молодежного агитколлектива. Он стал искать и собирать воспитанников студии,

многие из которых оставались в осажденном городе. Обрант разыскал шесть человек: Валю Штейн, Веру Мефодьеву, Нелли Раудсепп, Валю Клейман, Феликса Морель и Геню Кореневского. Младшему было пятнадцать лет, старшему — семнадцать, всех их зачислили в армию. Так началась трудовая жизнь молодежного «агитвзвода» в боевой обстановке Ленинградского фронта.

Ансамбль выступал с танцами. — «Молодежная», «Крыжачек», «Яблочко», «Гопак», «Тачанка», которые еще до войны исполнялись в студии.

На фронт приходили части из самых разных республик и областей Советского Союза: из Грузии, Казахстана, Армении. Агитвзвод выступал перед этими частями с национальными танцами и завоевал признательность и любовь бойцов.

Давали по четыре — пять концертов в день. Выступали и в землянках, и на грузовых платформах, и просто в поле под открытым небом. А как-то раз на заводе в Колпино выступили в печах для обжига кирпичей, благо эти печи похожи по размерам на тоннели метро.

Юные артисты приобщились к трудной фронтовой жизни. «Бывало идешь в часть на концерт, — записано в дневнике одного из них, — костюмы в рюкзаке за спиной, весь гардероб с нами. Жара нестерпимая, хочется пить... Ну и хлебнешь воды из противотанкового рва».

Случалось, что концерт прерывала боевая тревога. Однажды, когда выступали в Петро-славянке, раздался крик: «Прятать ребят под танки!»

В другой раз молодежь давала концерт в землянке при свете огарков свечей и «летучей мыши». И вдруг даже этот скудный свет померк, — воздушной волной выбило подушку, которой был заткнут проем в окне. Все, и зрители и исполнители, выскочили наружу. Кругом рвались снаряды. Утопая по пояс в снегу, юные артисты стали пробираться к своей землянке и когда, наконец, одолели пять километров и попали «домой», их землянка также оказалась под обстрелом...

«Перед боем сердце песни просит», — гласит народная поговорка. И эти юноши и девушки, одетые в военную форму, несли бойцам песню-пляску, яркую и задорную.

Это была благодарная работа. Как ждали бойцы выступлений ансамбля! «У кого танцует сегодня молодежь?» — этот вопрос частенько задавали солдаты и командиры. Танцы ансамбля приносили и отдых, и радость, и зарядку.

За один год работы на фронте молодежный ансамбль дал свыше полутора тысяч концертов.

23 мая 1943 года питомцы Дворца Пионе-

ров выступили в зале Филармонии. Это был концерт-рапорт ансамбля о своей работе на фронте, творческий отчет.

В «Гопаке» юные танцоры показали настоящий танцевальный размах, широкий и лихой. Казалось, вся сцена заполнилась взлетающими фигурами. А сколько грации, ловкости, в танце-игре четырех татарских мальчиков! Были показаны и ставшая знаменитой «Тачанка», и «Горская лезгинка» и многое другое.

Напряженно работая на фронте, ребята не ослабили требовательности к себе. Каждый участник ансамбля вырос и как артист и как гражданин-боец. Орден «Красной Звезды» получили Раудсепп, Штейн, Сулейкина, Корневский, Аваков, Морель, Мефодьева; медаль «За боевые заслуги» — Лапшина, Иванов, Клейман.

После снятия блокады молодежный ансамбль вышел из состава армии и продолжает существовать самостоятельно, как профессиональный. Совершенствуются старые танцы, создаются новые. К тридцатилетию Октября готовится большая интересная постановка. Так питомцы Дворца пионеров, воспитанные Советской армией, выросли в замечательный коллектив, который хорошо известен теперь как «Ленинградский молодежный танцевальный ансамбль».

Коллектив, который хорошо известен теперь.

В музыкальной студии

Всякий раз, когда я подхожу к комнате № 43, в которой занимается наш ансамбль, мне кажется, будто я попала за кулисы огромного театра. Вот-вот взойдется занавес и начнется спектакль. Из одной студии доносится грохот барабанов и раскатистый звон литавр; из другой слышится веселое пение скрипок и виолончелей; в третьей — кто-то громко декламирует стихи; рядом — поют, а в большом зале группа девочек репетирует какой-то танец. Еще слышно доносятся звуки баяна, где-то задумчиво поет флейта, и все эти звуки сливаются в один нестройный гул: точь в точь, как перед началом спектакля в театре.

А музыкальных инструментов у нас во Дворце больше, чем в любом оперном театре. Я часто заглядываю в нашу музыкальную кладовую и всегда удивляюсь сколько там инструментов! Около трех тысяч скрипок, гитар, баянов, флейт, барабанов, гобоев, валторн, — и кавказские, и неаполитанские, и русские народные инструменты лежат на длинных полках.

Я очень люблю петь и уже второй год занимаюсь в студии сольного пения Дворца пионеров. Пела я и до поступления в студию и мне тогда казалось, что нет ничего легче пения. Но теперь я понимаю, как трудно хорошо спеть даже небольшую песенку.

Сперва наша руководительница — Екатерина Михайловна Малинина — ставила мне голос, я разучивала гаммы и упражнения. Тогда мне разрешили петь только десять минут в день, но постепенно я привыкла, и теперь пою ежедневно почти час. И самое главное, раньше я уставала после десяти минут пения, а теперь пою целый час и могу еще хоть час петь. Раньше иногда во время пения у меня как будто бы пропадал звук, казалось, он уходил куда-то внутрь тела. Теперь этого не случается. Вот что значит правильно поставленный голос!

Вместе с моими друзьями я изучила нотную грамоту, сольфеджио, добивалась ясного, чистого произношения слов.

Я уже несколько раз выступала на концертах в школе и во Дворце пионеров, пела мои любимые песни: „Спи, моя малышка“, „Бей барабан“, „Сверчок“. Теперь я участвую в ансамбле; мы исполняем песни: „Счастливый путь“, „Колыбельную“, „Лагерную“ и другие.

Нелли Ясинская

Ученица 7-1 класса, 204-й школы Дзержинского р-на

В ГОСТЯХ У ПИОНЕРОВ

СКАЗКА АНДЕРСЕНА

Галина Морозова

Рис. Н. Кочергина

Дворец был полон.

В музыкальных классах разноголосо звучали рояли и скрипки. В мастерских звенели инструменты. В лекториях и кружках ребята склонились над тетрадями. Танцевали в большой гостиной, перелистывали книги в библиотеке, рисовали в студии. Вышивали, лепили, репетировали, спорили, пели, веселились...

В белом зале — напряженная тишина. У дверей — дежурные, на эстраде — знамя, караул.

Ребята не спускают глаз с маленькой двери. Сегодня во Дворец приехали первые иностранные гости — рабочие Скандинавии — шведы и норвежцы...

Вот открылась дверь — гости выходят на эстраду: шестеро широкоплечих белокурых мужчин и одна маленькая женщина. Зал встает, приветствуя гостей, звенят фанфары, замирают караульные у знамени...

Маленькая женщина неловким движением поднимает руку в ответном салюте и улыбается. Мужчины, поглядев на нее, тоже нерешительно поднимают широкие ладони.

— Слово предоставляется руководителю скандинавской рабочей делегации, председателю профсоюза швейников!

Высокий человек в мешковатом сером костюме делает шаг вперед. Он смотрит в зал на белые колонны, на овальные окна, на хрустальные люстры и начинает говорить. Но голос его прерывается, и он замолкает. Крупные слезы вдруг начинают катиться по его лицу...

Взволнованные, не очень понимая, что случилось, ребята слышат только, как произносит он: «Андерсен... Андерсен...»

— Простите меня, дорогие, — говорит он, овладев собой, — я не стыжусь своих слез. Я не могу удержать их. Я плачу от радости и от горя. Наши дети и я, когда был маленьким, мы читали сказки Андерсена. Только в сказках мы слышали о дворцах, мечтали о них в своих убогих домишках, но мы были уверены, что это бывает только в сказках и что мы никогда не переступим порога прекрасных дворцов.

Я плачу от счастья за вас и от грусти, что наши дети не знают этого»...

МАЛЕНЬКАЯ ЗАБАСТОВКА

В Китае шла война. Полчища японских фашистов терзали несчастную страну, убивали детей и женщин, разрушали города.

Ленинградские ребята склонялись над картами Китая. Маленьким китайцам они посылали подарки и слова участия и дружбы.

В это время в Ленинград приехала группа японцев. Они захотели побывать во Дворце пионеров.

И вот пятеро вылощенных японцев в вестибюле.

Мраморная лестница белой горкой возвышалась перед ними. Из-за закрытой двери зала звучала музыка, — там танцевали.

Японцы осмотрели лестницу, постояли у картины «Товарищ Жданов среди детей» и направились в зал. Сопровождающий распахнул двери. Звенела радиолка, не доигравшая танец, но зал был пуст.

Скрывая недоумение, гости подошли к дверям гостиной, — оттуда слышались взрывы смеха, там происходило что-то очень увлекательное. Тяжело и медленно распахнулись двери в гостиную... Там никого! И в это же время в зале, только что оставленном японцами, зашаркали ноги — там возобновились

танцы. Японцы шли из зала в зал, из комнаты в комнату. Перед ними звучала жизнь, но как только они переступали порог — все исчезало: ни одного живого существа, ни одного хотя бы самого маленького заблудившегося дошкольника!

Все напряженней, жестче блестели узкие глаза. Гости сдерживали ярость. Они уже не шли, они почти бежали по комнатам Дворца, стремясь догнать, схватить убегающую от них

жизнь. Капельки пота выступили на их лицах, нервно дрожали пальцы. Но все так же где-то за стенами звучали голоса и смех, и такая же пустыня открывалась перед ними за распахнувшейся дверью.

Быстрыми мелкими шагами сбежали японцы вниз по молчаливой белой лестнице. Только мраморные скульптуры пионеров не тронулись со своих мест, когда гости выбегали прочь из Дворца...

ТАРАНТЕЛЛА В КОМНАТЕ СКАЗОК

На этот раз у нас были другие гости. С живостью они смотрели по сторонам, громко восхищались, и улыбки не сходили с их лиц. Ребята жались к ним, каждый хотел быть поближе к гостям.

Все знали, что эти бойцы республиканской Испании доблестно боролись за свой народ и только чудом вырвались из лап фашистов.

Среди говорливых смеющихся гостей шла высокая женщина. Седые волосы обрамляли

молодое строгое лицо. Черные глаза были печальны.

Ее товарищи относились к ней с особенным вниманием, почти как к больной. Нередко, взглянув на нее, они переставали смеяться.

Ребята немножко пугались этих огромных печальных глаз, но тоже старались развлечь ее, показать ей все лучшее во Дворце.

Гостей провели в комнату сказок. Был вечер народных танцев. Девочки в сарафанах танцевали «русскую», помахивая яркими платками. Володя Гурьянов плясал трепака, и каблук его сапог выбивали на паркете яростную дробь. Чинно двигались под звуки кантеле карельские плясуны.

Но вот распорядители расширили круг, приготовились музыканты в оркестре. Распахнулась дверь, и на середину круга выбежала чернокудрая девочка с тамбурином. Звуки тарантеллы разом наполнили зал. Зазвенел

тамбурин, взметнулась красная юбочка, разлетелись черные пряди волос...

Довольные неожиданным сюрпризом, ребята исподтишка поглядывали на гостей.

Седовласая женщина стояла, плотно прижав бледные руки к губам. Ее глаза, не мигая, следили за Инессой.

Девочка прошла круг, другой... Какое-то беспокойство вдруг овладело девочкой. Движения ее стали медленней, неуверенней... И вдруг тамбурин покотился на пол:

— Мама! — крикнула она и бросилась к седой гостье.

Можно не рассказывать дальше...

Мать, сражавшаяся против Франко на баррикадах, считала дочь погибшей. Она нашла ее живой и здоровой в стране, которая приходит на помощь всем беззащитным, всем людям, борющимся за свободу.

АЛЕНУШКА

Не было еще случая, чтобы кто-нибудь плакал из-за пятерки. А одна девочка заплакала. Это было в начале учебного года, когда в самый первый день учительница вызвала эту новенькую по арифметике. Девочка произносила слова не совсем правильно. Она говорила: „цетире, пять, сесть“. Но считала она бегло, и учительница поставила ей пять. И тогда эта девочка заплакала: она думала, что пятерка самая плохая отметка (так было в той стране, откуда она приехала; лучшей отметкой там считается единица).

Теперь эта девочка — Алена Бражек — уже пионерка. Ее приняли в отряд вместе с другими девочками в 288 школе.

В новом пионерском галстуке, счастливая и взволнованная, подбежала она к отцу, который пришел с завода на школьный праздник.

Он тоже раловался и волновался. Ему было трудно говорить по-русски и все-таки он вышел вперед и сказал длинную речь.

— Для меня сегодня двойной праздник. Моя дочка стала пионеркой, и сегодня исполнилось 28 лет моей родной Чехословацкой Республике. Когда мы с Аленушкой бежали из Чехословакии, там хозяйничали еще фашисты, они держали наш народ в тяжелой неволе. А пионерских отрядов у нас, конечно, и в помине не было.

Друзей у Аленушки было немного, а здесь сразу появился целый отряд друзей.

Так говорил Аленушкин отец.

Это правда, что у Аленушки стало много хороших друзей. Но больше всего сдружилась она с Люсей Дейковой, с которой сидела на одной парте.

Обе девочки светловолосые, только Аленушка с косичками, а Люся — стриженная, с челкой.

Люся кроме пионерского галстука носит на рукаве тоненькую красную полоску — она вожатая звена.

А подружился он потому, что Люся терпеливо,

старательно помогала Аленушке изучать русский язык. Аленушке хотелось как можно скорее усвоить русскую речь, научиться писать и ни в чем не отставать от класса. И девочка с помощью товарищей добилась своего.

ГАЗЕТЧИКИ

В каждой пионерской организации, в каждой школе есть свои стенные газеты. Но ни у детей, ни у взрослых не было еще такой стенгазеты, которую читал бы весь город.

И вот такая газета появилась. Выходит она с прошлого года и называется «Ленинградский пионер». Каждый номер этой газеты выпускает своя отдельная редколлегия.

Редакторами первых номеров газеты были Галя Беленкова, Ира Мозина и Эренбург. Каждый из них создал свою редколлегию из активистов.

Это было год назад.

Первый номер «Ленинградского пионера» вышел в марте 1946 года. Его вывесили во Дворце, ребята читали газету наперебой. Еще бы,—такая большая, красивая, содержательная газета!

В большой подборке «Скоро экзамены» начальник штаба дружины 155-й школы Станислав Гетман рассказал, как учиться его актив. Дина Полевая и Владик Васильев тоже нашли о чем писать: нового и интересного в их школах было много.

В газете появились стихи, карикатуры.

Члены первой редколлегии ходили именинниками.

А в это время у редактора второго номера — Иры Мозиной уже созрел план: провести настоящий газетный рейд по двум школам города.

Первый рейд дался не легко. В 207-й школе встретили редколлегию не очень-то приветливо. Была перемена, и школьники с визгом скатывались по гладким перилам лестницы. Никто из них не мог толком указать, где находится штаб дружины.

После нескольких бесед редколлегии стало

все ясно: пионерская дружина школы работала плохо, авторитетом у ребят не пользовалась. Некоторые школьники тут же, не стыдясь, лихо рассказывали о своих двойках.

«Ленинградский пионер» № 2 рассказал о печальной деятельности пионерской дружины школы № 207. Не очень смело, но выступили в газете с критикой своего поведения, и сами пионеры. Едкие карикатуры били в цель.

В том же номере газеты участники рейда представили слово пионерам 314-й школы. Здесь была совсем другая картина. Вожатый и члены штаба дружины писали о кутузовском сборе, на котором ребята были в исторических костюмах двенадцатого года, о большом лыжном походе, о многочисленных школьных кружках и выставках.

Сопоставление работы двух школ вызвало среди пионеров бурные споры.

А через несколько дней штаб дружины 207-й школы собрался и переизбрал злополучного начальника штаба дружины.

На вечере во Дворце пионеров профессор Института Железнодорожного транспорта Ливеровский рассказал ребятам о крупных железнодорожных стройках страны.

В этот же день и час в другом зале Дворца слушали пионеры Лауреата Сталинской премии кинорежиссера Погорелова. Занимателен был его рассказ о том, как он снимал свой знаменитый фильм «Разгром Японии».

Едва кончились лекции, как мастера искусства и науки были атакованы группой пионеров с блокнотами и карандашами в руках. Так начала свою деятельность сменная редколлегия «Ленинградского пионера» № 3.

Режиссер Погорелов написал письмо для

стенгазеты. Профессор Ливеровский, окруженный ребятами-корреспондентами, вспомнил много поучительных историй, и ребята немедленно записали их.

Третий номер газеты вышел интересным, боевым.

Еще два номера — четвертый, пятый — и учебный год кончился. Ребята приуныли. — А как же газета?

Каждый кто поработал в редколлегии, полюбил новое дело и вовсе не хотел «отдыхать» от него летом.

Огорченные ребята собрались в пионерском кабинете Дворца.

Стали думать — как быть. Работник кабинета И. И. Славина предложила выпускать «Ленинградский пионер» все лето. А сменные редколлегии (которым летом в школах нечего делать) превратить в редколлегии выездные. Каждая редколлегия (а их набралось теперь уже пять) выехала в пионерский лагерь.

Газета «Ленинградский пионер в лагере» делалась так: приезжали члены редколлегии на место и сразу же расходились по отрядам. Член редколлегии — фотограф шел фотографировать, художник делал рисунки. На соби- рание материала в лагере уходило часа три — четыре, и после этого редколлегия тут же составляла макет номера.

После обеда все ребята, жившие в лагере, уже толпились вокруг «Ленинградского пионера».

В лагере Кировского завода выездная редколлегия столкнулась с очень странным явлением.

Лагерь был очень хороший, и некоторые пионеры решили, что если для них так заботливо все устроено, то им и делать ничего не следует: знай, отдыхай!

Девочки равнодушно смотрели, как в спальне все прибирает за ними уборщица; мальчи- ки, потеряв кольца от баскетбольной сетки, пошли слоняться по лагерю в поисках «дяди», который исправил бы сетку, — а тут и дела- то на десять минут.

Словом, забылись ребята. Надо дать бой! Как? Высмеять их, — решила выездная редколлегия.

Художница Роза Коваль нарисовала смеш- ную карикатуру: пионеры в виде беспомощ- ных младенцев сидят в колясочке и во рту у них соски. Под карикатурой подпись:

Приходи к нам, тетя няня,
Нашу летку покачать!

Выездная редколлегия в тот же вечер про- вела с ребятами беседу: «Каким должен быть пионер».

Беседа проходила у костра, и те, о ком говорили, напрасно старались принять беспеч- ный вид. Им пришлось согласиться, что по- ступки были не пионерские. Ребята пообеща- ли исправиться.

Тридцать выездов сделали пионеры за лето и столько же привезли хороших отзывов о своей работе.

Известность «Ленинградского пионера» ра- стет. Число редколлегий достигло двенадцати. Руководят теперь ими два главных редак- тора — Ира Мозина и Владик Васильев, и двенадцать ответственных.

Каждая из редколлегий выпускает свой номер раз в два с половиной месяца. В остальное время — они активные корреспон- денты газеты, в любую минуту готовые вы- полнить любое ее задание.

Г. Остапенко

РЫБОЛОВЫ

Из газеты «Ленинградский пионер».

Ветер, сумрак, — Петьа с Толей
Отправляются в поход.
Нам дождя бояться, что ли?
В дождик здорово клюет!

По заливу волны ходят,
Дождик хлещет все сильней,
Рыба ходит на свободе
И не ластится на червей.

На улов уж не надейся
Вот обсохнуть бы пора!
Петьа с Толей, как индейцы,
Бодро скачут у костра.

и его хозяин

Л. Мелковская

Рис. Б. Семенова

Как это приятно, когда учитель, удивленно подняв брови, выслушает тебя и скажет:

— Откуда ты узнал такие интересные вещи? Расскажи нам, этого нет в учебнике.

Вот так однажды спросила Галина Николаевна, преподаватель естествознания одной из ленинградских школ, шестиклассницу Лизу Сомову.

А Лиза ответила:

— Об этом мы слышали на костре во Дворце пионеров!

И ее подруги-пионерки подтвердили:

— Костер был такой интересный!

Да, костер, о котором говорила Лиза, удался на славу. Что это был за костер, сейчас мы и расскажем.

Главное — подготовка

Костер занимает видное место в пионерской символике и в жизни пионерских организаций. Но одно дело — знать символику на зубок, а другое — уметь организовать настоящий костер.

В Ленинградском Дворце пионеров есть Отдел Занимательной Науки. Туда ходят тысячи ребят. Многие сложные явления природы там можно проверить на опыте. В географическом зале вращается земной шар. Сиди, рассматривай в подробностях движения планет, изучай все разнообразие связанных с этим явлений.

Или — зал оптики. Если в школе изучается трудная тема по физике „свет“, то можно придти в этот зал и увидеть как, при перемене силы освещения, появляются и исчезают надписи, как вода превращается в чернилу, а стена — в ночной пейзаж. Ребята встают рядом с белым экраном и смотрят на свои тени. Потом начинают отходить все дальше, дальше. А тени попрежнему на экране — как прилепленные!

Все эти „волшебные фокусы“, в которых нет ничего волшебного, проделываются для того, чтобы сведения из учебников стали совсем понятными и запомнились навсегда.

Вот этот-то отдел, где каждому чудесному явлению можно найти объяснение, и решил помочь другому — пионерскому — отделу Дворца провести интересный костер.

Собрали пионерский актив, стали придумывать тему. Сами ребята предложили провести костер о... костре, об огне.

Составили план: огонь в доисторические времена, значение огня в развитии человека; средневековые; огонь в наши дни и в будущем. Сразу же по этому плану достали нужные книжки: „Доисторический мальчик“ д'Арвиля, книги об инквизиции, о Джордано Бруно и Гусе, „Межпланетные путе-

шествия“ — Перельмана и „Мечта о земле и небе“ К. Э. Циолковского. Ребята сами взялись готовить картины и плакаты о пятилетке.

Теперь надо было удачно выбрать для костра пионеров-рассказчиков. Конечно, желающих выступать было много, но выбрали пятерых, в их число попала и Лиза Сомова. Все пятеро засели изучать литературу, а после в отделе им помогли составить план рассказа.

Все было предусмотрено. Основательно поспорили и о том, в какой день и час провести костер.

Пещера и доисторический мальчик

Отряд пионеров шел на костер торжественным строем. После ярко освещенных мраморных дворцовых лестниц, полутемный зал, куда вошли девочки, показался таинственным, почти сказочным. Он был нарочно затемнен. И когда вспыхнул костер (конечно не из дров и сучьев, а электрический — это же происходило зимой во Дворце!), мерцающий свет упал на высокий лепной потолок, на стены с глубокими нишами и на взволнованные лица собравшихся. Алые язычки шелкового пламени, колеблемые ветерком от вентилятора, казались совсем настоящими. Девочки, смеясь стали протягивать руки к огоньку.

Первая из пяти пионеров начала свой рассказ.

— Было это очень и очень давно, — сказала она, — в те времена, которые называют доисторическими. Люди того времени жили в пещерах, и окружающий мир им был непонятен. Они боялись огня, который вспыхивал, если молния ударила в дерево.

Страшный огонь, случалось, пожирал все растения, зверей, птиц и людей! Но однажды люди обнаружили, что огонь может быть и полезным.

Они согрелись у тлеющей головешки. Эта же головешка, вспыхнувшая от ветра, помогла разогнать хищных зверей.

Может быть, так было много раз. Может быть, после первого случая прошли тысячи лет, пока нашлись смельчаки, которые решились принести горячие угли к своему жилищу. Но когда это случилось — человек сразу стал сильнее всех на земле.

Рассказчица говорила, увлекаясь, она увлекла и слушателей. И от этого высокие стены зала, где тихо мерцал костер, будто стали ниже, сдвинулись и превратились в неровные своды пещеры — жилище первобытного че-

ловека. И будто, здесь, у костра, сидит сам доисторический мальчик. Он один в пещере. Ему страшно и в то же время ему очень хочется спать. Но заснуть нельзя. Надо все время подкладывать сухие сучки и следить, чтобы не погас огонь. Так велели старшие, которые ушли сейчас на охоту.

Огонь на службе у человека

Прошли века. Люди выбрались из пещер. Они многому научились. Они знали уже теперь как строить шалаши и хижины, как приручать диких животных и, самое главное, — они умели сами, без молнии с неба, высекать искру и разжигать пламя. Труд и огонь изменили всю жизнь человека, и его самого. Человек уже не только грелся у костра и защищался им от хищников, он огорожил костер каменными стенками и сложил очаг, чтобы варить себе пищу.

А потом люди сделали новое открытие: запылал факел. Огонь из очага переместился на стены жилища и в руки человека. Теперь можно было безбоязненно ходить по лесам даже ночью.

Какими холодными и мрачными выглядели бы средневековые дома, если бы их владельцы не умели согреть и осветить свои жилища! Но там пылали очаги, камины и факелы, горело масло в светильниках.

Огонь хорошо служил своим хозяевам. И за верную службу люди стали уважать его: сделали символом знания, движения вперед, символом борьбы.

И все же появились в мире злые силы, которые опять превратили огонь в страшное орудие уничтожения.

Черные страницы в истории огня

Средневековая церковь и ее глава — папа римский — держали народ в страхе и повиновении. Чтобы не потерять свою власть и богатство, они преследовали каждого, кто пытался овладеть истинным знанием, — наукой.

Все, что было невыгодно церкви, объявлялось «ересью» — грехом, колдовством.

Рассказчица показала пионерам несколько картин. Страшные это были картины!

Вот — мрачное подземелье, освещенное факелами. В подземелье — монахи. Их лица закрыты черными капюшонами с прорезами для глаз. Перед монахами стоит измученный пытками, умирающий человек.

Вот костры. В них пылают горы книг. Инквизиторы жгут сочинения передовых ученых, отрицающих бога, жгут картины великих художников и даже — статуи. Так были сожжены лучшие творения Леонардо-да-Винчи.

Но вот на кострах инквизиции гибнут и люди. Так были заживо

сожжены — Джордано Бруно, Гус и многие другие передовые люди.

Это — аутодафе.

Но у Джордано Бруно, у Гуса, у Леонардо-да-Винчи остались ученики. Нельзя повернуть историю назад. Наука восторжествовала над невежеством. Ученые разгадали много тайн природы, среди них разгадали и тайну огня.

Огонь сегодня

Четвертую историю, историю о том, как человек научился владеть огнем во всех его видах, рассказала Лиза Сомова.

Не шалаши, не угрюмые средневековые замки, а удобные дома стоят на улицах современных городов. В печах, в плитках, в лампах и газовых горелках пылают огонь. Сила огня приводит в движение паровозы и пароходы. Огонь — в цилиндрах автомашин и самолетов.

В годы Отечественной войны советские партизаны кострами показывали нашим летчикам путь к цели. Партизаны и солдаты грелись зимой у костров. Разжигая костры в холодных цехах, ленинградские рабочие в годы блокады продолжали трудиться для фронта.

Так будет

Пятая история, рассказанная на костре, была о пятилетке.

— Все мы знаем, что такое пятилетка, — объявил новый рассказчик. — Советский народ, работая по плану, стремится построить много новых заводов, фабрик, городов, сделать жизнь счастливой и богатой.

Наша страна выплавит в 1950 году 19,5 млн тонн чугуна и 25,4 млн тонн стали.

Чугун и сталь плавятся огнем.

В топках заводов горит каменный уголь. {Значит, нужно добыть очень много каменного угля. А сколько — вот, посмотрите.

Рассказчик показал всем большой рисунок в красках.

— Вот сколько будет добыто угля, — 250 млн тонн! Если всю добычу погрузить в вагоны, то такой поезд три с половиной раза обвезет земной шар по экватору.

Но мы заставили уголь гореть и в пластах под землей. Подоженный уголь медленно тлеет, а газ по длинным-длинным трубам идет на поверхность земли — в топки и горелки.

Есть у нас и еще хрощее и дешевое топливо — сланец — окаменевшие водоросли древних морей и океанов.

— И когда вы, девочки, подносите спичку к горелке газовой плиты и пламя вспыхивает голубым венчиком, вспомните, что газ в Ленинград пришел по трубам за несколько сот километров, и что получен он из сланцев.

Потом рассказчик подошел к окну и, потянув за шнурок, раз-

двинул тяжелые занавески. Сквозь стекла показались ясные звезды. Все думали, что беседа окончена.

— Огонь помогает нам строить пятилетку, огонь поможет нам полететь в межзвездные пространства, — сказала пионерка.

Все подошли к окнам.

Вожатая рассказала о жизни знаменитого русского изобретателя межпланетного корабля — Константина Эдуардовича Циолковского.

Циолковский умер, но его ученики работают над созданием корабля-ра-

кеты. Межзвездный корабль будет приводиться в движение как ракета.

В зале вспыхнула яркая люстра, и пионеры стали расходиться. А посреди ковра все еще шелестели на ветру шелковые языки костра.

Вот отсюда Лиза Сомова и принесла те знания об огне, которыми она поделилась на уроке естествознания и так порадовала учительницу.

ПЫТЛИВАЯ МЫСЛЬ

В Отделе Занимательной Науки Дворца пионеров собрана толстая папка тетрадей. Это научно-популярные очерки, присланные ленинградскими школьниками на конкурс. Каких только тем тут нет: солнечные пятна и энергия атома, межпланетные путешествия и вулканы. Зоология и ботаника, физика и астрономия.

Боря Светлов интересуется медициной, борьбой с теми невидимыми врагами человека, которые, поселяясь в организме, вызывают различные заболевания. Новому замечательному лекарству, пенициллину, посвящен его очерк. В интересном, увлекательном рассказе описывает Боря, как добывается пенициллин, как применяется он для лечения болезней, как действует на организм больного.

Большое количество работ посвящено астрономии. Юные авторы пишут о кометах и звездах, о спутниках нашего солнца — планетах, наконец, о самом солнце.

Прошедшим летом посетители сада Дворца пионеров часто видели установленную на открытой площадке большую блестящую трубу-телескоп. Маленькая белокурая девочка Валя Смирнова деловито и уверенно направляла трубу на солнце, ловила его изображение на специальный экран и тщательно изучала и зарисовывала. Кропотливая, но очень интересная работа по изучению солнечных пятен, сделанная Валей в летнее время, дала ей богатый материал для очерка „Сол-

нечные пятна“, который получил на конкурсе премию.

„Весенний солнечный день. По большой светлой лаборатории тихо ходит женщина. У нее седые волосы и строгое, серьезное выражение глаз. Большая духовная сила, отражавшаяся в этих глазах, всегда привлекала людей, и они никогда уже не забывали о влиянии обаятельной личности этой женщины“. Так начинается очерк Юлии Крыловой. Тема очерка — открытие радия Марией Кюри.

В немногословном, сжатом очерке сумела Юлия рассказать об истории открытия радия, о том, что он собой представляет и в чем заключается явление радиоактивности. Хорошая литературная форма очерка делает его одним из лучших, представленных на конкурс. В очерке Крыловой описание радиоактивности, естественно, оканчивается упоминанием о работах по изучению внутриатомной энергии, ведущихся сейчас. Эта большая и очень трудная тема не испугала юных авторов. Возможности, которые откроются перед техникой, когда атомы будут покорены человеком, когда мы сможем по своему желанию управлять их энергией — раскрываются в тех, даже немногих, примерах,

которые приводит в своем очерке об атомной энергии Вадим Раскин. И совершенно прав он, говоря в конце очерка, что: „в самом недалеком будущем у нас будут, вероятно, сотни и тысячи атомных установок, и недалеко то время, когда исчезнет необходимость использовать нефть и уголь в качестве топлива...“ СССР займет, конечно, достойное место и в этой области науки, потому что ни в одной стране не заботятся так о процветании науки, как в нашем советском государстве. Товарищ Молотов сказал, что будут у нас и атомная энергия и многое другое...

Жизнь и деятельность великих путешественников и исследователей — одна из тем, наиболее привлекающих для ребят.

Георгий Шульман получил премию за очерк „Жизнь и деятельность Н. М. Пржевальского“.

Пржевальский хорошо знал, что без глубокого усвоения того, что дала наука до него, без изучения опыта своих предшественников, ему ничего не удастся совершить“.

Эта мысль красной нитью проходит через все работы, напоминая читателю, что настойчивость и упорство вместе с тщательной подготовкой всегда приводят к цели.

Заслуженный врач Республики полковник Г. Сиротинин

Кандидат биологических наук К. Воробьева

Руководитель Отдела Занимательной Науки

Дворца пионеров инженер Г. Мамаев

НАША ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

В одной из комнат Дворца пионеров, на длинных, составленных в линию столах, построен макет будущей детской железной дороги: Кировские острова — Озерки.

По рельсам бегут поезда, они проносятся мимо вокзалов, водокачек, депо и семафоров, грохочут по мостам, спускаются в ложбины и преодолевают крутые подъемы.

В этой комнате наша группа юных железнодорожников-связистов изучает телеграф, телефон и все другие средства связи.

Рядом, в соседних комнатах, занимаются будущие диспетчеры, машинисты, путевые обходчики, кассиры.

Летом этого года строительство детской железной дороги будет закончено. Она протянется на 9 километров, будет иметь четыре станции, настоящие паровозы и депо. Обслуживать железную дорогу будут только пионеры. Поэтому к лету потребуются много машинистов, кочегаров, диспетчеров, слесарей-ремонтников, дежурных по станции, проводников.

Я и мои одноклассники — Всеволод Андреев, Александр Воробьев, Рудольф Локтев — как только узнали о будущей детской железной дороге, решили стать связистами. Теперь мы обучаемся во Дворце пионеров, изучаем Устав железнодорожного транспорта, знакомимся с сигнализацией и связью.

Летом я и мои товарищи будем работать связистами на детской железной дороге.

Коля Сальный

Ученик 5 класса 5-й школы Свердловского района

ВЕСЕЛОЕ ЛЕТО

Я живу с мамой в Кавголово. Летом мама уезжала в деревню, а я жила месяц у тети в Ленинграде. Меня приняли на летнюю площадку Дворца пионеров. Целый день мы проводили в саду. Для нас устраивали интересные игры. Мы просмотрели много кинокартин. На детских концертах выступали самые лучшие артисты Ленинграда. Очень часто мы совершали экскурсии в пригороды.

На экскурсиях нам рассказывали, как устроены и как живут растения и животные. Эти беседы нам очень нравились, и мы начали собирать коллекции. Я собрала коллекцию цветов. Сначала я цветы засушила в книгах, потом наклеила в тетрадку. Сейчас я смотрю на цветы и вспоминаю веселое лето.

Зина Федорова

НАСТОЯЩИЕ МАСТЕРА

Я учусь в ремесленном училище и готовлюсь стать слесарем. Училище у нас железнодорожное, и в будущем мне придется работать на ремонте паровозов. Поэтому когда я с одним из товарищей попал во Дворец пионеров, то сразу попросил, чтобы мне показали отдел техники.

То, что я увидел, мне очень понравилось. Во Дворце пионеров в технических лабораториях такие станки и инструменты, что можно сделать все что угодно.

Особенно мне понравились ребята. Многие из них работали по чертежам и разбирались в них как настоящие мастера. Я думаю, что работая вместе с ними, я многому научусь во Дворце.

Вася Козлов

ученик железнодорожного Р. У.

ИНТЕРЕСНАЯ ЛЕКЦИЯ

Я очень люблю радио-дело. По-моему, нет ничего радостнее, чем самому смонтировать радиоприемник и ловить далекие станции, находящиеся на расстоянии десятков тысяч километров.

Сейчас я окончил монтаж довольно сложного приемника „6—Н—1“, которым можно поймать почти все станции мира. Это была трудная работа; раньше я строил только маленькие приемники. Но, как всегда бывает, построив хороший приемник, хочется сделать еще лучший.

И меня, и Юру Обухова очень заинтересовал двенадцатиламповый приемник новой конструкции — „Ленинград“. Это один из самых лучших современных приемников. Но он очень сложный, самим в нем трудно разобраться, а руководств и описаний этого приемника нет.

Что делать? И вот однажды мы узнали, что в Лектории Дворца пионеров состоится лекция о радиоприемнике „Ленинград“ и читать ее будет сам Михайлов — главный конструктор завода им. Казицкого, под чьим руководством и создавался этот приемник.

Нечего и говорить, что я и Юра, конечно, уже задолго до начала лекции сидели в Лектории. Конструктор Михайлов подробно объяснил нам устройство приемника „Ленинград“, продемонстрировал его основные узлы и даже рассказал, какие усовершенствования намечено внести в будущем.

Скоро этот приемник сделают и дешевле, и еще лучше.

Эта лекция помогла мне разобраться в устройстве замечательного современного приемника „Ленинград“.

Евгений Басков

уч. 8-а класса 256 школы Октябрск. р.

В ПОЧЕТНОМ КАРАУЛЕ

В первый раз я попал во Дворец пионеров на елку. Это было до войны. Веселый был день. Во Дворце собрались ученики разных школ, пели, играли, выступали артисты. Один из них был наряжен как Дед Мороз и раздавал подарки. После елки был концерт. Это мне очень понравилось и я часто стал бывать во Дворце. Но вот началась война. Жизнь в Ленинграде замерла. Дворец пионеров на некоторое время прекратил работу. Наша семья никуда не поехала из любимого города, и я продолжал учиться. Было очень трудно. Немцы часто обстреливали и бомбили Ленинград. Так прошла первая военная зима.

Весной, когда школьников позвали работать на огородах, я поехал тоже. Мы работали хорошо, наша бригада на огородных работах выходила на первое место и держала красное знамя. За хорошую работу на огородах в осажденном городе я был награжден медалью — „За оборону Ленинграда“.

Как только Дворец пионеров возобновил работу, я сразу же стал посещать его.

Сейчас я состою в пионерском активе. Во Дворце пионеров меня знают и часто назначают, в числе лучших пионеров, встречать гостей. Так, я был в почетном карауле, который встречал иранскую принцессу.

Осипов Толя

ученик 8-го класса 55-й школы.

рассказы о сильных и ловких

Вл. Невский

Фото С. Лаптева

ГОЛУБЫЕ ФУТБОЛКИ

По городу разнесся слух: во Дворце пионеров набирают футболистов! Они будут играть на первенство Ленинграда в настоящей команде, в буцах, с судьей. У них будет свой тренер, как у самых настоящих мастеров футбола!

На Фонтанке собралась такая толпа, что невозможно было протиснуться. Футболисты все шли и шли. С Васильевского острова прибыла даже целая уличная команда „Чайка“, и капитан нес с собой мячик: мало ли, может и сыграть придется.

Ребята очень спешили, боясь, чтобы без них не заняли все места в команде.

Торопясь и толкаясь, строились они в шеренгу в большом спортзале. И вот на середину зала вышел мужчина. В руке у него был мяч, из кармашка пиджака торчал трехтрубный судейский свисток.

— А это кто такой? — спросил правый инсайд „Чайки“ у своего соседа.

— Эх, ты! — насмешливо отвечал тот. — Не знаешь? Это Корнилов! Защитником играл в сборной Ленинграда. Москву обыгрывала их команда. Ты тогда еще и ходить не умел...

— А ты умел? — перебил сосед.

Разглядывая ребят, Корнилов прошелся вдоль шеренги.

— Много набралось, — сказал он. — Кого же из вас взять в команду?

— Меня! Меня! Нас! — загалдела шеренга.

Корнилов свистком успокоил ребят.

— Тихо! Сейчас устроим экзамен, — сказал он и поставил посреди зала три стула. — Вот ваши противники! Надо провести мяч вокруг этих стульев. Понятно?

Первым вышел мальчик с правого фланга. Корнилов записал его фамилию, год рождения, номер школы.

Мальчик погнал мяч. Не так это просто! Хочется побыстрей, полочнее пустить перед собой мячик, подгоняя его легкими, точными ударами, а он, как назло, то и дело отскакивает в сторону.

Наконец мальчик вернулся на место. Старый футболист сделал в своей книжечке пометку. Любопытные вытянули шеи, но так ничего и не разобрали.

— А теперь посмотрим, есть ли у тебя силенка для удара? Да нет, бить не надо: еще в стекло попадешь! Иди, покачайся на брусках!

Мальчик подошел к брускам, подпрыгнул и сильно раскачал сомкнутые ноги.

— Ну, хватит, иди на место, — сказал Корнилов, и в книжечке появилась вторая отметка.

Один за другим выходили ребята показывать свои таланты. Курчавый парнишка Кравцов так ловко повел мяч, что он будто прилип к его ботинкам. Обогнув стулья, мальчик быстро прошмыгнул по залу и с сожалением оставил мячик у ног тренера.

— У-ух, — вздохнула шеренга. — Этого возьмут. Ведет здорово!

Но на брусках он не смог как следует раскататься.

— Придется с тобой отдельно заняться гимнастикой, — заметил Корнилов. А ребята зашептали совсем уже уверенно:

— Ну, значит, берут!

Две недели продолжался экзамен. Пятьсот с лишним юных футболистов побывало за это время у Корнилова.

Он отобрал сорок самых лучших и вывел на площадку. Надо было спешить: начиналась борьба за первенство Ленинграда между юношескими командами. Дворец пионеров должен был выставить две команды.

Но вот беда — хороших вратарей не оказалось! Конечно, на экзамене в зале трудно было их попробовать: приходилось просто брать высоких гибких ребят, которые уже играли где-нибудь вратарями. Так вот и Толю Шугаева взяли — тем более, что он баскетболист, — значит, и вратарем может быть. А как начал Корнилов бить ему по воротам, — Толя то отобьет мяч ногой, вместо того, чтобы взять руками, то далеко вперед выбежит, да и ловит плохо: нет вратарской мертвой хватки.

ЗДЕСЬ УЧАТ ДРАТЬСЯ

— Нет, — сказал Корнилов, — играй-ка ты защитника! Это у тебя гораздо лучше получается!

Ребята совсем приуныли: без хороших вратарей — что ж за команда?

Как-то на одном из занятий на стадионе к Корнилову подошел высокий мальчик в гимнастерке, с медалями „За отвагу“ и „За оборону Сталинграда“. Он только недавно вернулся из армии в свою школу. Слышал, что Дворцу пионеров требуется вратарь, ну вот он и пришел...

Действительно, отважным вратарем оказался Костя Ситников! Бросался прямо на землю навстречу мячу, летящему под уголок ворот.

Такой же счастливый случай помог найти вратаря и для второй команды. В 1922 году Корнилов играл в клубе „Меркур“ вместе с вратарем Михайловым. Давно не видел он старого приятеля. И вдруг ему принесли письмо от Михайлова.

„Александр Алексеевич! — писал Михайлов. — Я слышал, что ты теперь учишь ребят играть в футбол. Посылаю к тебе своего сына Олега. Я учил его стоять в воротах, — думаю, что из него выйдет неплохой вратарь“.

Попробовали Олега — и верно! Мяч липнет к его рукам, точно так же, как к ногам хорошего нападающего.

И вот „голубые футболки“ вышли играть на первенство города.

С каждым воскресеньем, выходя на очередной матч за первенство города, они играли все лучше и лучше. Осенью первая команда пионеров уже сумела сделать ничью с самой сильной юношеской командой — со „Спартаком“ и выиграла у юных динамовцев. В первенстве Ленинграда „пионеры“ заняли второе место.

Сейчас, зимой, юные футболисты встречаются со своим тренером в спортивном зале. Их мечта сбылась: так же, как и футбольные мастера, они круглый год совершенствуют свою спортивную технику!

Скоро ребята в голубых футболках опять выйдут на зеленое поле защищать спортивную честь школьников Ленинграда.

Юные футболисты — это только одна из многих секций „Детского городского спортклуба“ при Дворце пионеров. Три тысячи с лишним ребят занимаются в этом спортклубе. Одни учатся играть в футбол, другие — в шахматы, третьи — кататься на коньках, четвертые — на мотоцикле, пятые — плавать, шестые — править яхтой... Обо всех и не расскажем!

Однажды начальник „Детского спортклуба“ Александр Дмитриевич Соколов получил письмо. Вот что писал классный руководитель седьмого класса одной из школ Смольнинского района:

„За последнее время стало опасно ходить мимо моего класса. Каждую перемену у нас происходят кулачные поединки! Ребята говорят, что это „бокс“. Я, правда, плохо разбираюсь, но мне кажется, что бокс — это когда дерутся, во-первых, в перчатках, а, во-вторых — по правилам. А без перчаток и без правил — по-моему, просто битье носов.“

После звонка схватки продолжают уже в классе, между партами. Начинается урок, а ребята все еще в таком петушином настроении! Самый главный боксер у нас Игорь Филиппов, а глядя на него, увлеклись и все остальные.

Нельзя ли прислать моих „боксеров“ к вам во Дворец пионеров? Отметки у них хорошие, вот и пускай занимаются боксом у вас, а не в школе!“

Начальник клуба ответил на это письмо очень кратко: „Ждем ваших боксеров!“

Вечером Игорь привел свою компанию во Дворец пионеров.

— Это мы пришли, боксеры! — объявил он.

— Ах, вы боксеры? — встретил их Александр Дмитриевич. — Ну, что ж, пойдете со мной, посмотрим наших ребят.

На третьем этаже вся компания остановилась у открытых дверей большого спортзала.

Десять пар мальчиков в трусах и в перчатках стояли друг против друга в задорной боевой позиции. Они делали шаг вперед и ударяли своих партнеров, а те защищались, подставляя ладонь

Старший тренер по футболу А. А. Корнилов за разбором игры.

перчатки. Это повторялось по несколько раз. Тренер перебежал от пары к паре:

— Не дергай рукой, води удар прямее! — кричал он одному. — Ударил и сразу же закрывайся! — напоминал другому.

С потолка зала свисали тяжелые мешки и надутые воздухом „груши“; на гибких резиновых стержнях покачивались какие-то мячики.

— А для чего это? — спросил кто-то из ребят.

— Не знаете? — улыбнулся начальник клуба. — А говорите: мы боксеры! Все эти снаряды — и растяжные мячи, и мешки, и груши — нужны для разработки сильного, быстрого и меткого удара.

— Игорь, — укоризненно зашептал Митя Чудиков, — ну, зачем ты нахвастал, что мы боксеры? Вот как увидят, что мы ничего не знаем, да как выгонят нас отсюда...

В другом зале внимание ребят привлек самый настоящий боксерский ринг. Они с восторгом проверяли мягкость гладкого матерчатого пола, трогали обшитые марлей толстые веревки, которыми обнесен ринг.

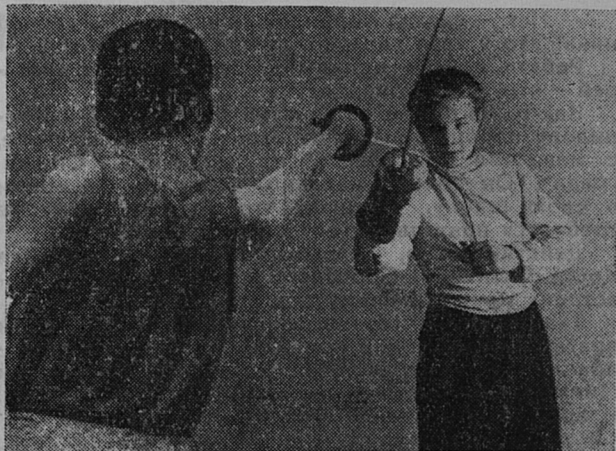
— Нравится? — спросил Александр Дмитриевич. — Этот ринг и все снаряды в том зале сделали сами наши боксеры. Вот на этом самом ринге... — начал он, и остановился.

Ребята разглядывали висевшую на стене афишу. „БОКС“ чернело на ней громадными буквами, а помельче было написано: „Дворец пионеров. День открытого ринга. Участвуют чемпион СССР в разряде юношей Валя Пашнин, чемпионы Ленинграда Липатов, Ильин, Суетов.“

— Чемпионы, — восторженно прошептал Митя Чудиков. — Может быть, и из нас выйдут чемпионы?

— Может быть! — усмехнулся начальник клуба. — Вот приходите в пятницу на занятие. Принесите с собой трусы и тапочки. Справку от врача возьмите. И начнете учиться! Только смотрите, чтобы больше не было этого „бокса“ в школе на переменах! И вообще чтобы не было ни одного удара без перчаток! Ну, как? Придете учиться?

— Придем, обязательно придем, — хором ответила вся ватага.

„ТРИ МУШКЕТЕРА“

Противники надвинули на головы огромные решетчатые маски и сразу стали похожи на рыцарей, что стоят в зале Эрмитажа.

„К бою — вперед!“ — раздалась команда.

И вот бойцы бросились друг на друга! Замелькали, зазвякали тонкие рапиры. Трудно уследить за сменой атак: до того быстро все происходит!

Укол! Уткнувшись в грудь, рапира изогнулась. На конце у нее — шарик, и она не может пронзить даже одежду.

— Счет один-ноль! Победил Виктор Яковлев! — объявляет судья, и бойцы снимают свои решетчатые шлемы. Под ними — вихрастые головы двух мальчуганов.

А вот лет триста назад схватки на шпагах (ведь рапира — это та же шпага, только учебная) кончались совсем не так мирно! Помните пылкого друга трех мушкетеров, забияку-гасконца д'Артаньяна? Никогда не вставали враги, получившие укол его неугомонной шпаги!

От тех далеких времен дошли до нас приемы фехтовального искусства.

Готовясь к бою, Витя Яковлев принимает такую же позу, какую когда-то принимали мушкетеры. Левая нога далеко отставлена назад под прямым углом к правой. Боец как бы „сидит“ на своих резко согнутых коленях, все тело неподвижно, и лишь кисть руки работает с неуловимой скоростью. Бросаясь вперед, боец делает большой шаг, с грохотом ступая на пятку.

Кошачья танцующая поступь боксера кажется куда более красивой! Но ведь в боксе „лежащего не бьют“ — он может встать и продолжать биться, а фехтовальщику падение стоит потери очка, а когда-то стоило жизни...

И эта несокрушимая стойка, этот железный шаг невольно напоминают нам о еще более старинном „виде спорта“: не так ли стояли в бою или на турнире, рубя друг друга тяжелыми мечами, закованные в железо рыцари? И не потому ли так похожа на рыцарский шлем фехтовальная маска?

В „мушкетерские“ времена, как и сейчас, фехтовальному искусству учились годами.

„Шаг вперед — покажи укол — шаг назад!“ — то и дело раздается команда, и ребята с оружием в руках делают стремительный выпад. Сколько надо изучить позиций, атак, контратак, защит! Да так заучить, чтобы в бою все они чередовались мгновенно, без запинки, лились, как льются звуки из-под пальцев музыканта!

Лидя Карабанова, Галя Емельянова и Людмила Владимировна на занятиях по пластике.

Ученики мастера спорта Вадима Федоровича Латернера уже добились больших успехов. Четырнадцатилетний Витя Яковлев, Володя Иванов, Саша Монахов — чем не „три мушкетера“? Попробуйте-ка скрестить с ними оружие! А чем не д'Артаньян — Шура Астахов? Недавно он участвовал в первенстве Ленинграда наравне со взрослыми и даже мастерам ухитрялся наносить по одному, по два „укола“!

Прошли времена дуэлей, и на войне больше не дерутся шпагами. Но все-таки умение владеть рапирой может пригодиться и нынешним юным фехтовальщикам! Конечно, тогда в руках у них будет не этот железный прут, а винтовка со штыком или саперная лопатка. Ловкий фехтовальный выпад всегда поможет одолеть противника, на мгновение опередить его удар — и победить!

КОНЬКОБЕЖЦЫ НА ПАРКЕТЕ

Одному конькобежцу — фигуристу приснилась замысловатая фигура: спираль, от нее еще какие-то завитушки. Он проснулся, побежал на каток и сделал на льду эту фигуру.

Кире Ключиной каждую ночь тоже снились фигуры на льду. Самые простые: полукруги, голландские шаги, тройки, восьмерки. Но она не бежала на каток и не пыталась их сделать, потому что совсем не умела кататься даже на простых хоккейных коньках.

Наконец, она решилась. Пришла во Дворец пионеров и записалась в секцию фигурного катания. Была осень, но Кира на всякий случай захватила с собой коньки.

— Скажите пожалуйста, здесь учат делать фигуры? — спросила она, заглянув в дверь спортивного зала.

Ей никто не ответил. В зале гремела музыка: пианистка играла польку, и пары, кружась, неслись по залу. Может быть, это урок танцев? Но вот танцоры приняли совсем не балетные позы. Раскинув руки, они резко вращают корпус и, чуть-чуть припадая на одной ноге, точно аисты подгибают другую. Потом поднятая нога как бы шагает по воздуху, помогая вращаться телу... А что если бы это было на льду, вместо тапочек на ногах у ребят были надеты ботинки с коньками? Ну, конечно, конькобежцы плавно заскользили бы по кругу!

— Неужели можно научиться кататься на коньках, не выходя на улицу? — обрадовалась девочка. И она положила коньки в углы зала.

Вот и она на уроке. Каких только не приходится делать упражнений! Одни развивают те мышцы, которые должны работать при фигурном катании, другие помогают установить правильное дыхание. Очень много упражнений делается для развития равновесия. Тут же и танцы: полька, венгерка, русская в присядку — это и весело и полезно для фигуристов!

Вперемежку с упражнениями Нина Васильевна Леплинская показывает своим ученикам, как надо держаться на льду и как делать фигуры. Это искусство ей хорошо знакомо: перед войной она заняла второе место на первенстве СССР по фигурному катанию.

Ребята устали от упражнений. Тогда преподавательница разделила их на две партии и провела с ними эстафету. Только двигаться по залу надо было не бегом, а прыжками! Это было очень весело. Кире очень понравился первый урок.

С каждым разом девочка чувствовала себя все крепче и увереннее. И вот началась долгожданная ленинградская зима. В саду Дворца пионеров залили маленький круглый каток — только для фигуристов!

Надев ботинки с изогнутыми коньками, Кира в сотый раз задавала себе вопрос: „Что сейчас будет? Покачусь я по льду или нет?..“

В первый день она все-таки больше каталась на спине, чем на коньках! А когда вставала, ноги у нее разъезжались в стороны. Но потом, когда она вдосталь нападалась, ее ноги как будто сами стали вспоминать, что они делали на уроках в зале. И вот они начали сгибаться в коленках; свободная нога уже не волочилась по льду, а приподнималась, как нужно. А через несколько уроков девочка уже совершенно спокойно передвигалась по льду. Теперь можно было приниматься и за фигуры! И опять то, чему учили в зале, в нужный момент вспоминалось на льду, и трудное становилось легким.

Может быть, на будущую зиму Кира будет кататься так же красиво, как и лучшие ученицы Нины Васильевны. А пока она посмотрит, как Галя Борисова, Мая Беленькая и другие кружатся на льду, делают забавный „пистолетик“ — мчатся на одном коньке, присев и ухватив руками свободную ногу...

ПОСЛЕДНИЙ ВЫСТРЕЛ

Из ста возможных семьдесят четыре.
Последний и решающий патрон.
Горят огни в пустом холодном тире,
У амбразуры — школьный чемпион.

Он стал на горло непокорным нервам.
Сейчас решится — быть или не быть.
Он выйдет первым, должен выйти первым,
Во имя чести школы — победить.

Советы, тренировки, наставленья
Забуты, непонятны, далеки.
Остался в мире черный круг мишени
И холодок приклада у щеки.

Спокойно! Промахнуться невозможно.
Прицел проверен, не дрожит рука,
И нажимает палец осторожно
На спусковую выемку крючка.

Грохочет выстрел... Гулкое мгновение.
Хочет эхо где-то далеко...
Стрелок последний прибежал к мишени.
Ему кричали: „Стыдно! В „молоко“!

Дрожали губы в жалобной улыбке.
Он глаз и руку в промахе винил,
Не зная, что винтовку по ошибке
Он холостым патроном зарядил.

Феликс Нафтульев
8 класс

ДАВНЕЕ И БЛИЗКОЕ

В. Успенский

Рис. Н. Петровой

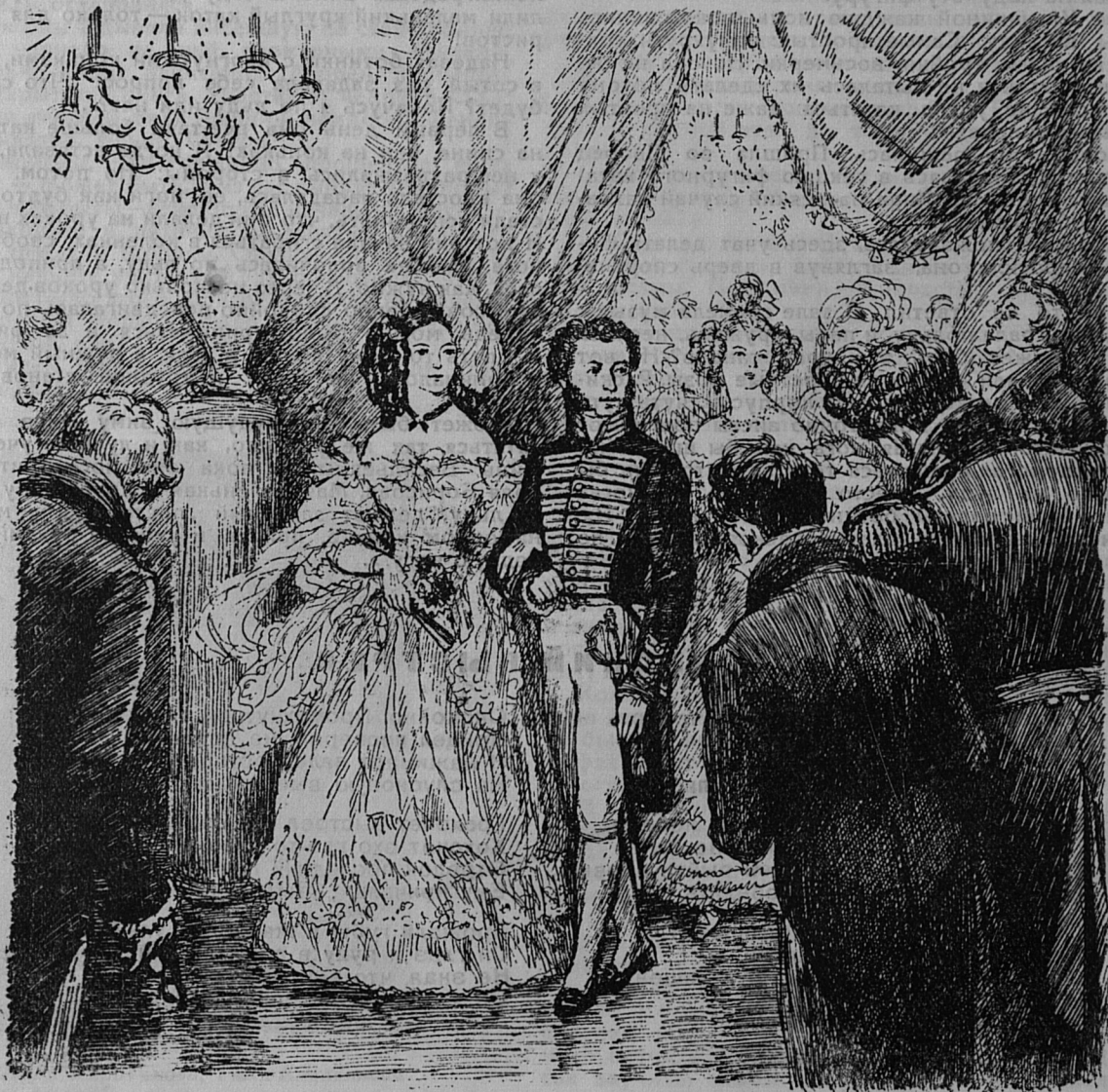
В сороковых годах XVIII века весь Петербург шопотом говорил, будто царица Елизавета Петровна тайком обвенчалась с певчим придворного хора Алексеем Разумовским. Разумовский в детстве был пастухом.

Судьба пастуха изменилась как в сказке. Вступив на престол, Елизавета сделала Разумовского генералом и приказала построить ему великолепный дворец на берегу Фонтанной реки, возле Аничковой слободы, где жила морская команда капитана Аничкова.

Аничков дом строил первый русский зодчий Михаил Земцов. В 1742 году он заложил фундамент и вывел два этажа, но достроить дворец не успел, — умер. Постройку поручили великому архитектору Растрелли. Растрелли хотел раскинуть дворец попышнее, пошире, но для этого пришлось бы ломать начатые Земцовым стены. Во избежание

лишней работы, мастер решил достроить старый земцовский дворец. Он изукрасил фасад узорными окнами, а на крыше двух флигелей поставил два купола в форме корон, и покрыл их белым железом, блестящим на солнце как серебро. Над самой водой он выстроил невысокую стену с лестницей посередине, а на стене поставил красивую колоннаду. К дворцу подъезжали на лодках. Постройку закончили в 1751 году.

Пастух Разумовский к этому времени стал уже графом, но он был простой человек: будучи сам вельможей, он не любил вельмож, не гонялся за почестями и жил в своей новой усадьбе вдали от двора. Целые годы провел он за чтением книг, которые очень любил. Он умер после Елизаветы Петровны и перед смертью сам сжег документы, которые давали ему право на русский престол.

А. С. Пушкин с женой в Аничковом дворце.

Екатерина Вторая купила дворец у наследников Разумовского и подарила Потемкину. Это был человек очень властный, гордый, талантливый и большой самодур. Дома у себя он ходил в дорогом камзоле, осыпанном бриллиантами. Во дворце он не жил, а устраивал в нем балы, маскарады и праздники с неслыханной роскошью. Сотни тысяч его крепостных в деревнях трудились днем и ночью, не покладая рук, ради того, чтобы один человек мог жить в таком богатстве.

Несмотря на сказочное богатство, Потемкин скоро разорился и продал дворец купцу Шемякину, но Екатерина Вторая выкупила дворец у купца и опять подарила Потемкину. Потемкин продал его в казну. Долгие годы дворец сдавали под балы в наем компаниям разных „комедиантов“. Прекрасные залы его, паркет и потолки обветшали. Пришлось перестроить дворец. За перестройку взялся архитектор Кваренги. Он пристроил к нему два отличных флигеля, те самые, в которых сейчас помещаются художественный и технический корпуса Дворца пионеров, но узорные окна и серебристые купола над фасадом дворца исчезли. Весь дворец изменился, он стал скучнее и строже. Колоннада была отодвинута от воды.

В начале прошлого века Аничков дворец достался великому князю Николаю Павловичу. Каждое утро он проходил по залам дворца стремительным шагом, почти бегом: спешил на парад, на маневры. Придворные едва поспевали за этим высоким человеком. На лестнице хозяин каждый раз встречал задумчивого человека с неизменной книжкой в руке. Это был знаменитый поэт Василий Андреевич Жуковский, который учил жену Николая Павловича русскому языку.

Сделавшись императором, Николай Первый по-прежнему оставался в Аничковом. Каждый месяц давались балы и приемы. Но вместо обсыпанных бриллиантами камзолов потемкинских времен залы дворца наполняли теперь суконные мундиры и мундирные фраки. Даже для дам царь придумал мундирные платья из бархата, шитого золотом.

В тридцатых годах на балы в Аничковом дворце часто стала являться необыкновенная красавица в малиновом берете со страусовым пером. Она входила под руку с невысоким, но очень живым человеком, носившим рыжеватые бакенбарды. Пока красавица танцевала, спутник ее отходил куда-нибудь в уголок. Его обступала толпа, слышался сдержанный смех, и гости говорили друг другу: „Там Пушкин, подойдите к нему, его стоит послушать“. Но самому Пушкину не всегда бывало весело на этих балах. Здесь, в Аничковом дворце, Дантес танцевал с Наталией Николаевной, здесь началась трагедия, которая привела поэта к гибели.

Во второй половине прошлого века в Аничковом дворце долго жил Александр Третий.

Великая Октябрьская революция изгнала из дворца его прежних владельцев — царей и вернула дворец народу, на средства которого и руками которого он был построен. Взамен мундиров и фраков, в залах дворца зааели пионерские галстуки. Заботами товарища Жданова Аничков дворец превратился во Дворец пионеров.

Советские ребята строят теперь здесь модели самолетов, кораблей. Сюда приходят учиться юные художники, скульпторы, поэты. Кто знает, сколько среди них будущих Растрелли, Жуковских, Пушкиных?..

На свете много стран больших
И много малых есть.
И для народностей любых
Язык свой — это честь.

Гордиться вправе ты, француз,
Французским языком.
Ты говори всегда, индус,
На языке своем.

Китаец, турок, серб иль чех,
Датчанин, грек иль финн —
Конечно вам дороже всех
Родной язык один!

А я судьбу благодарю.
Мне выше счастья нет,
Что вот по-русски говорю
Уже тринадцать лет.

Спокоен, весел и певуч,
Насмешлив и суров,
И беспощаден, и могуч,
И грозен для врагов.

Суворов ободрял солдат
На русском языке!
Бессмертный Пушкин сочинял
На русском языке!

Законы Менделеев дал
На русском языке!
„Долой царя!“ — народ сказал
На русском языке.

По-русски Ленин говорил,
И Сталин держит речь.
В борьбе с врагом, в борьбе за мир
Язык наш — острый меч.

Наташа Банк

13 лет.

ВЕЧЕР развлечений

Здравствуй, товарищ! Ты уже побывал в лабораториях и рабочих комнатах нашего Дворца. Теперь посмотри наши игры, — мы их придумываем сами здесь, во Дворце. Слышишь, вон отсюда — смех и громкие крики:

— Правей! Правей! Теперь прямо!
Девочки стараются перекричать мальчиков.

— Осторожно! Идешь к мухомору! — кричат девочки подруге. А сорвешь мухомор, — значит проиграла. Девочка в маске бросается в другую сторону.

— Еще немножко. Чуть-чуть правей! — кричат из толпы мальчиков. Мальчик в маске шарит руками. Ага! Вот он сорвал гриб.

Наконец, все десять грибов сорваны. У кого больше?

У девочки шесть, у мальчика четыре. Девочки торжествуют. В круг выходит новая пара. Мальчики взволнованы, шумят: надо взять реванш!

Пойдем дальше. Вон там — видишь? — играют во „вьюна“. Человек сорок стоят в колоннах группами, по четыре человека, в затылок.

— Приготовились!

— Начали!

Стоящие во главе колонны, — это „капитаны“ команды. Они быстро делают полный поворот на месте. Второй полный поворот они делают уже не одни: стоящие за ними тоже начинают кружиться. Третий поворот делают уже трое, четвертый — четверо.

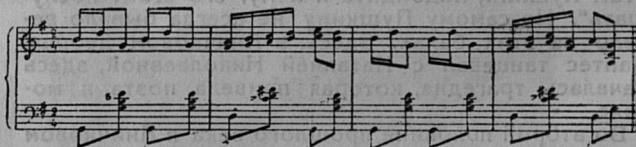
Кружатся, топают. Смех...

Кто победил?

Победила команда „Леопарды“, — они закружились раньше всех, притом не сделали ни одной ошибки. А вот команда „Динамо“ осрамилась: „капитан“ начал кружиться в левую сторону, а стоящий за ним — в правую, а третий растерялся: куда же кружиться? — все и перепуталось.

Пойдем теперь туда, где музыка. Это карело-финский народный танец — „Упрямая девочка“.

Почему же „упрямая“? Мальчик держит девочку за талию, а она положила ему руки на плечи и вот они сделали четыре тура, полькой. Забавно, высоко-высоко подбрасывают они ноги. Так полагается в этом танце. Вот мальчик взял девочку за руку и тянет за собой семь шагов, по кругу, а она упирается, будто не хочет за ним идти, — вот и „упрямая“. А на восьмом шагу она подает и другую руку, — и вот лицом друг к другу они весело прыгают галопом в обратном направлении.

Но самая интересная игра впереди. Это игра „Красная Армия“. Давай, присоединимся к играющим.

Нам дают карточки, в каждой написано:

„Ты должен побывать на следующих станциях: „Снайпер“, „Пограничная“, „Былое“, „Знаки“, „Героическая“, „Физкультурная“, „Не болтай“, „Разведка“.

Идем. На каждой станции инструктор, — он даст тебе и мне задание. Вот на „Героической“ инструктор спрашивает:

— Что ты знаешь о Матросове?

Мы с тобой, конечно, хорошо ответим на этот вопрос, получим отметки на карточках и побежим искать остальные станции. Вон станция „Разведка“. Нас там могут спросить, например, о том, как ориентироваться в лесу, или можно ли в грозу прятаться под отдельным высоким деревом, или что-нибудь в этом роде. Получим отметку и пойдем дальше. На станции „Снайпер“ нас заставят стрелять в цель из духового ружья, а на „Физкультурной“ испытают нашу ловкость.

Очень трудная станция „Не болтай“: зададут тебе вопрос, а ты в ответе не должен сказать слов „да“ и „нет“ и обойтись без единого военного термина. Так мы посетим все станции, получим везде отметки — и с заполненными карточками отправимся к начальнику штаба. На обороте, конечно, напишем наши фамилии, из какого мы класса и какой школы. Если все отметки будут хорошие, получим значок — жетон.

А если ты любишь литературные игры, то их у нас сколько угодно. Хочешь поиграть? Вот, например, прочтут нам такой отрывок:

„Не нужно мне твоих шатров,
Ни скучных песен, ни пиров.
Не стану есть, не буду слушать,
Умру среди своих садов.
Подумала — и стала кушать...“

Или такой:

Ест за четверых, работает за семерых,
До света у него все пляшет:
Лошадь запряжет, полосу спасает
Печь зтопит, все заготовит,
Яичко испечет, да сам и облупит...

Скажи, про кого это и из какого пришествия? Много таких задач зададут нам.

Или вот еще интересная игра: надо перечислить такие кино-фильмы, которые называются по имени и фамилии главного героя.

Видишь, у нас есть игры на все вкусы, — выбери любую!

семь звезд большой медведицы

Дорогие друзья! Юные географы!

Только теперь стало известно, как именно началась знаменитая экспедиция на дирижабле „ГМ-1“, о которой сообщалось в „Костре“ № 2. Публикуем это всеобщему сведению.

12-го августа 1946 года Гарик Мухин, Галка Прутенко и Том Неверный занимались в географическом кружке под руководством профессора Тропикова-Козерогова-второго. Все было спокойно.

Внезапно пришла трагическая телеграмма. Лучший друг профессора, геолог Магелланский, взывал о помощи. Точнее — не он сам взывал, а его товарищи...

Доцент Магелланский за несколько дней перед этим, на глазах изумленного человечества, предпринял отважное нисхождение в кратер величайшего действующего вулкана СССР. Взяв с собой только большую палатку и запас веревки, он и его спутники поднялись к жерлу кратера, а затем молодой ученый спустился в бездну, в эти дни молчавшую.

Однако произошло несчастье: когда смельчак был уже на самом дне воронки, расположенные выше скалы обрушились, и отрезали ему путь назад. Магелланский остался внутри каменной трубы, из которой с гигантской силой днем и ночью вырывается кверху смесь нагретого воздуха, пара и газов.

Каждую минуту могло начаться извержение вулкана... Нельзя было терять ни мгновения! Но как спасти его? Чем? У его спутников там, наверху, были, как известно, только палатка и веревки. Даже сплетенные вместе, они не достигли бы и десятой части этой глубины. Получение помощи со стороны было исключено из-за дальности расстояния. Нужен был немедленный совет, гениальное решение! Спутники Магелланского спрашивали: возможно ли спасение?

Том Неверный сказал: — Сомневаюся!

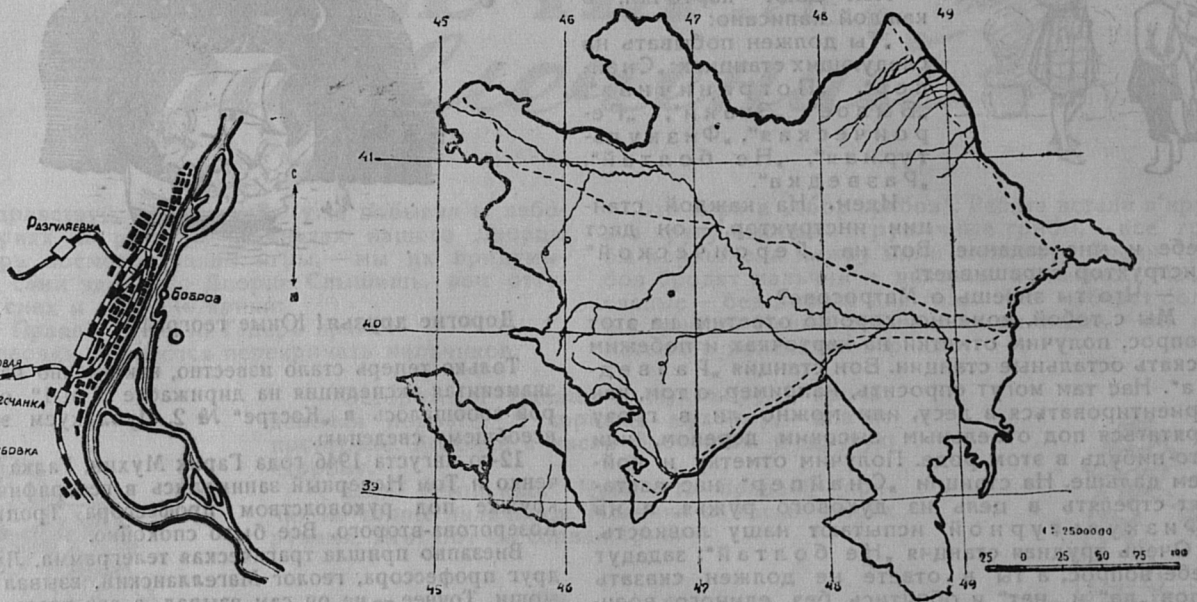
Однако Гарик Мухин, знаменитый изобретатель предложил верный способ извлечь Магелланского наличными средствами. Способ этот сообщили по радио на вершину вулкана, и шесть часов спустя отважный геолог стоял уже среди друзей.

Тотчас на дирижабле „ГМ-1“ весь кружок вылетел за спасенным. С дороги была дана радиogramма, где детально описывался и сам вулкан, и то, как было осуществлено спасение молодого геолога.

К несчастью, общество СЗБМ не получило этой депеши. Но сомнений нет: кто-нибудь из наших многочисленных читателей принял ее по радио.

Общество просит всех, кому стало известно, как проходила экспедиция Магелланского на вулкан, как случилось несчастье и как он был спасен, описать все это у нас в „Костре“. Лучше всего — перепишите просто радиogramму с „ГМ-1“, которую вы несомненно приняли, и пришлите ее нам.

Тогда в маршруте дирижабля прибавится еще один важный начальный пункт. Пишите! СЗБМ ждуть!..

Что за место изображено на этой карте? Чем славится оно?

Что это — два острова, или государство, состоящее из двух отдельных территорий? Где на карте ты видишь такое очертание?

№ 3

«КОСТЕР»

1947

СОДЕРЖАНИЕ

Подарок. Рассказ Н. Григорьевой	2	Рассказы о сильных и ловких. Очерк В. А. Невского. Фото С. Лаптева	24
Телефон 84—82. Очерк В. Дружинина	7	Последний выстрел. Стихи Ф. Нафтульева	27
Метеоролог. Стихи В. Британинского	10	Давнее и близкое. Вс. Успенский. Рис. Н. Петровой	28
Горький в Италии. Стихи Л. Иванова	10	Родной язык. Стихи Н. Банн	29
Молодежный ансамбль. Очерк М. Франгопуло. Фото Н. Опошко	11	Вечер развлечений	30
В гостях у пионеров. Рассказы Галины Морозовой. Рисунки Н. Бочергина	14	Семь Звезд Большой Медведицы	31
Газетчики Г. Остапенко	17	Географические задачи № 2 и № 3	32
Огонь и его хозяин. Очерк Л. Мелюховой. Рисунки Б. Семенова	19	На обложке: «Киров среди детей» Рисунок М. Харевича	
Пылкая мысль	21	Фото-вкладка: «Пожалуйста к нам во Дворец пионеров». Фото Р. Мазалева. Стихи С. Мариана и М. Дудина	
Письма ребят. Рис. Е. Козловой	22		

1947 г.

Акт № 468

Вкладн. л.

Поправка: в «Костре» № 2 на последней странице следует читать «в сражении при Камбре».

Редакция: В. Воеводина, Н. Григорьев (отв. редактор), Е. Катерли, Б. Колоналов, К. Курденнов, В. Мануйлов, А. Пахомов, Л. Успенский.

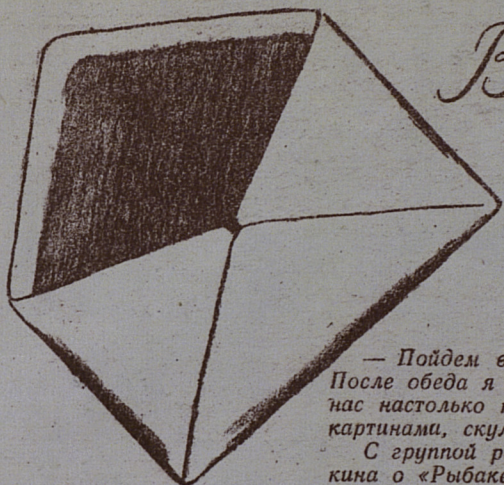
Адрес редакции: Ленинград, Фонтанка, 31; Дворец пионеров

Непринятые рукописи не возвращаются

Художник-редактор Б. Семенов

Техн. редактор С. Русаков

Подп. к печ. 12/IV 1947 г. 4 печ. л. В печ. листе 25 000 тип. зн. Заказ № 429. М 02760. Авт. л. 3.5. Тираж 20 000 экз. 2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства Просвещения РСФСР. Ленинград, 2-я Советская, 7.

В редакцию пришел почтальон!

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ДЕНЬ

— Пойдем во Дворец пионеров, — предложил мне мой товарищ Юра Муравьев. После обеда я зашел за Юрой и мы отправились во Дворец. Все что мы увидели, нас настолько поразило, что мы долго ходили по Дворцу, как по музею, любуясь картинами, скульптурой, украшениями.

С группой ребят нас провели в комнату, где на стенах изображена сказка Пушкина о «Рыбаке и рыбке». Нам рассказали, что эти картины нарисовали художники палешане. Потом мы пошли в библиотеку. Я очень люблю чтение, мне в читальне дали журналы и рекомендовали книги, которые следует прочитать. После этого я очень часто стал бывать в библиотеке. Это помогает мне учиться. Недавно нам задали сочинение по ботанике — о цветах. Я сказал об этом библиотекарю, и мне сразу же дали несколько книг. Сочинение я написал хорошо. Потом я познакомился и с другими отделами. Мне очень понравились разные макеты в Отделе Техники. Тут и мосты, и подъемные краны, и все это сделали ребята.

Баренбойм Григорий
ученик 6-го класса 225 школы

НА РИНГЕ

Если посторонний заглянет в наш тренировочный боксерский зал, он удивится.

Несколько десятков мальчиков в одних трусиках, легко, будто бы танцуя, передвигаются по залу, осыпая градом ловких ударов — кроков и апперкотов — своих воображаемых противников. На самом деле этих противников нет, кулаки боксеров колотят воздух: это — «бой с тенью». Так каждый раз начинается наша тренировка.

Рядом, в соседнем зале, установлен ринг. Когда воображаемый противник серией стремительных ударов побежден, тренер — мастер спорта Евгений Павлович Осипов — поочередно вызывает нас на ринг. Начинается бой в двух раундах уже не с «тенью», а с настоящим противником.

Бой! — командует Евгений Павлович, и схватка начинается. Тренер, по ходу боя, указывает нам на недостатки: неправильное положение корпуса, открытую челюсть. После боя мы работаем на снарядах, потом обтираемся холодной водой. Урок окончен.

Когда-то я думал, что для боксера самое главное — физическая сила, крепкие мускулы. Занимаясь в секции бокса Дворца пионеров, я убедился, что это не совсем так. Боксеру нужно выработать хорошее дыхание, быстроту и точность удара, — овладеть техникой боя. Боксер должен соображать в десятые доли секунды, быстро и решительно, быть умным и смелым бойцом.

Я очень люблю спорт, сперва увлекался футболом, но теперь второй год учусь боксу.

Мне уже приходилось участвовать в настоящих боях. Два раза наша команда выступала против юношей-боксеров, учеников мастера Шевалдышева. Мы оба раза победили: первый раз из 15 боев выиграли 9, второй раз из 11 выиграли восемь. Лично я открыл свой счет двумя победами.

Вместе со мной занимается боксом мой друг и одноклассник Лена Ефремов. Правда, на ринге мы друг другу спуску не даем, но в остальном — друзья. Мы вместе организовали в нашей школе кружок бокса, вместе играем в школьной футбольной команде, участвуем в лыжных походах и эстафетах.

Юра Аверичев
Ученик 7-го класса 254 школы
Октябрьского района

ИНТЕРЕСНЫЕ ИГРЫ

Как-то в школе нам дали билеты во Дворец пионеров. Пошли лучшие ученики школы, в том числе и я. Нам показали все залы Дворца и потом отвели в комнату игр. Чего тут только не было: и шахматы, и домино, и механическая юла, и скачки, и различные головоломки. Играли мы с большим увлечением. Тут же я познакомился с учениками из других школ. Они учились как и я в четвертом классе, и между нами завязалась дружба. Мы живем в различных районах города и теперь очень часто созваниваемся, чтобы вместе идти во Дворец пионеров.

Дворкин Ваня
ученик 171-й школы

	ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА CARTE-POSTALE	
Куда: Ленинград		
Фонтанка 31, Дворец Пионеров		
Кому: Редакции журнала «Костер»		
	Москва 20, ул. Горького д. 7 кв. 10 Семенов Борис	

41

1

